

Советское Возрождение

Издание Ассоциации «Советский Союз». 30 марта 2025 г. № 1 (24).

В номере _____

«Советское Возрождение» - всегда на сайтах RedMed и РПК	с. 2
<i>Ассоциация «Советский Союз». Из постсоветского настоящего в новое советское будущее!</i>	с. 3
<i>Гафуров С.З., Митина Д.А. Ленинские принципы советской внешней политики в историческом контексте</i>	с.6
<i>Шевченко В.Н. Советский Союз и страны социалистического содружества: ретроспектива и перспектива</i>	с. 20
<i>Волокитина Т.В. Геополитические интересы СССР в Восточной Европе после Второй мировой войны</i>	с. 30
<i>Костюк Р.В. СССР и страны Восточной Европы в середине 1960-х – начале 1980-х гг.: что такое «доктрина Брежнева» в действительности?</i>	с. 41
<i>"Сделано в России" – уже в Китае</i>	с. 48
<i>КНР призывает США немедленно прекратить блокаду и санкции против Кубы</i> ...	с. 49
<i>Миграционная политика США — инструмент дестабилизации Кубы</i>	с. 50
<i>Кубинская медицинская помощь в Зимбабве</i>	с. 51
<i>США грозят Венесуэле санкциями</i>	с. 53
<i>Казимирчик А. Самый известный советский скульптор</i>	с. 54
<i>Зайцева Е. Александр Дейнека - певец новой жизни</i>	с. 71
<i>Стоякин В. Евгений Вучетич – символ эпохи</i>	с. 77
<i>Ассоциации «Советский Союз» требуются</i>	с. 85
<i>Левый спектр (родственные сайты и издания)</i>	с. 86

Все номера периодического издания **«Советское Возрождение»** можно прочитать и скачать на сайтах:

<http://redmed.org/ru/> и

<http://www.rpk.len.ru>

Из постсоветского настоящего **в новое советское будущее!**

Страна может и должна стать маяком и образцом прогресса и подлинного гуманизма

Юрий Алексеевич Гагарин, рядом с ним Сергей Павлович Королёв, чуть сзади Кирилл Семёнович Москаленко. 12 апреля 1961 г.

В ходе СВО официальные, как, например. Д. Песков, так и неофициальные представители современной российской «правлящей элиты», ее многочисленные и разнообразные пропагандисты не раз заявляли о том, что для победы в тяжелом и затянувшемся политическом, военном, экономическом и идеологическом противостоянии с «коллективным Западом», в т.н. гибридной войне с бандеровской Украиной, нужен привлекательный и вдохновляющий для граждан страны и для всего мира образ России. Действительно, такой образ, искренний, подлинный и правдивый нужен. Однако, так сказать, с поиском и конструированием этого образа, как всегда, выходит незадача. Понятно почему: нельзя и невозможно создать образ будущего из того, что уже давно является отжившим историческим прошлым, доказавшим еще в начала XX века свою полную несостоятельность и негодность. Открыто поэтому заявляем: оставьте напрасные, заведомо бесплодные потуги и не изобретайте «велосипед», напрягаясь сверх своих интеллектуальных и нравственных способностей. Давно есть прекрасный настоящий образ, созданный в самой действительности поколениями советских людей, как уже ушедшими из

жизни, так и живущими гордо до сих пор, в особенности молодых, сохраненный и очищенный от наветов и грязи, и имя ему - «Страна Советов»! Еще и еще раз: у народов России, других бывших республик Советского Союза и всего мира нет и не может быть в принципе, как доказала история, в первую очередь всех уже более чем трех постсоветских десятилетий, никакого другого настоящего, человеческого будущего кроме советского социалистического!

Страна может и должна обрести заново социальную справедливость и человечность, стать маяком и образцом всеобъемлющего прогресса и подлинного гуманизма. Все что требуется – сделать наконец правильный, проверенный и подтвержденный историей выбор, и вырваться из постсоветского выморочного и убогого настоящего в новое героическое и прекрасное, по настоящему светлое будущее! У страны и ее граждан есть все возможности пойти уверенно вперед именно по этому пути. Народ поверит и поддержит ту политическую силу и ту политическую партию или союз партий, который докажет свою способность идти по этому пути, быть умом, честью и совестью современной эпохи и стать авангардом свершения столь необходимых социалистических преобразований.

Ассоциация «Советский Союз» (АСС) неоднократно обращалась к существующим российским коммунистическим и другим левым партиям и общественным движениям с призывом отложить все преодолимые разногласия и, проявив политическую мудрость, волю и настойчивость, объединить усилия с целью преобразования России капиталистической и плутократической в Россию социалистическую. Повторяем этот призыв снова. Нужны действительные намерения и действия, действительное поступательное и неуклонное движение вперед по социалистическому пути. Шанс еще есть.

АСС уверена в том, что для того чтобы граждане из пассивного и безразличного «атомизированного» населения (что с грустью и печалью констатируют и на что жалуются политики и политологи) стали вершителями собственных судеб и судьбы страны им нужен стимул и инструмент такого становления, средства преобразования самих себя в активных созидателей собственного будущего. Опыт СССР показал, что для этого человек должен иметь возможность быть активным деятелем, проявлять и развивать свои способности в трех взаимосвязанных областях: культуре, общественной (политической) жизни и материальном производстве. Быть депутатом, народным заседателем, народным контролером не для галочки. Иметь действительную свободу слова, печати и собраний, принятия решений во всех ячейках жизни общества и на всех уровнях: от

своего рабочего места и места жительства до регионального и национального уровня. Не сразу и не наскоком достигается цель, и по ходу освоения возможностей и средств действия естественным образом возникают проблемы и развиваются противоречия. Поэтому требовалось в СССР, и потребуются теперь время, умение, средства и материалы для их правильного решения возникающих проблем и разрешения противоречий. При этом слепое копирование старого ничего не даст – жизнь ушла вперед. Но начать можно и нужно с простейшего, элементарного – создания соответствующих современных, в т.ч. информационно-технических и технологических инструментов, и овладения ими.

Вот почему, АСС предлагает как членам компартий, так и беспартийным создать и реализовать совместно общий всероссийский проект «Наш народный президент» («Власть Советам, средства производства трудящимся, мир и согласие народам!»). Самим всем миром подготовить и выбрать кандидата в президенты и его дублера. Комитеты подготовки кандидата в президенты и его программы в случае победы станут его опорой в проведении общенародной программы в жизнь, а в процессе подготовки и после выборов школой и одновременно реальным механизмом не только обучения управлению государством, но и самого управления. В качестве первого шага, создания начальной точки роста АСС предлагает провести осенью этого года научно-практическое совещание, результатом которого стало бы учреждение общественного движения «Наш народный президент», или «Социалистическая альтернатива для России» (САДР).

Задачей САДР стала бы разработка президентской программы, для чего проводились бы ежегодные научно-практические конференции, на которых бы обсуждались итоги работы рабочих групп за год и программный комитет по итогам обсуждения вносил бы улучшения в программу народного кандидата в президенты. Эта программа была бы действительно общенародной программой, т.к. в ней были бы предусмотрены и прописаны меры по включению сегодняшней «правлящей элиты» в социалистические преобразования и «купированию» возможного недовольства и сопротивления со стороны тех или иных частей и элементов «правлящей элиты» социалистическим преобразованиям. Одно из возможных средств: сохранение за предпринимателями относительно высоких доходов (повышенной оплаты от государства за их предпринимательскую деятельность в качестве директоров и т.п. их бывших частных компаний).

Историческую ответственность могут и должны проявить все – и действующий президент, и депутаты, и политические партии, и общественные движения, и

простые граждане. От их понимания, как и от непонимания, той исторической ситуации, в которой оказалась и продолжает находиться Россия после преступного разрушения нашей родины - Советского Союза, от их решений и действия в буквальном смысле зависит то, какое будущее будет у страны, и будет ли оно вообще. Прошедшие постсоветские 30 с лишком лет однозначно доказали: только у Советской социалистической России, есть будущее, и только за это будущее стоит и нужно бороться и создавать его всеми средствами и всем миром! Поэтому у страны и ее граждан есть только две альтернативы: продолжение нынешнего, унаследованного от реставраторов капитализма, по сути, все того же антинародного курса, или возрожденное социалистическое общество, не псевдорусский, а интернациональный советский справедливый и подлинно человеческий мир для всех! Мир, который действительно станет маяком и образцом прогресса и подлинного гуманизма.

Ассоциация «Советский Союз»

12 марта 2025 г.

В Ассоциации марксистского обществоведения

Ленинские принципы советской внешней политики в историческом контексте

Саид Закирович Гафуров, Дарья Александровна Митина, Москва

Знаменитое положение Г.В. Плеханова, что «социализм как *цель* есть полное отрицание современного общества. Социализм как *движение* есть стремление, практическое приближение к этой цели» с неизбежностью затрагивает вопросы не только политэкономической природы, но и задачи надстроечного характера, в том числе проблемы внешней политики Советского союза и социалистического сообщества. Традиционное изложение базовых принципов советской внешней политики, самой идеологии социалистической дипломатии обосновывалось

ленинскими принципами внешней политики. Фактически речь шла о добровольно принятых на себя обязательствах Советского союза, которые ставили нашу страну в заведомо невыгодное положение по отношению к соперникам по большой дипломатической игре, которые на себя подобных ограничений не возлагали. США вообще, отказавшись от принципов Вильсона, после Второй мировой войны строили свою политику вокруг защиты своих национальных (во многом коммерческих) интересов по всему миру, не считаясь с интересами иных стран.

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом ("Пакт Молотова Риббентропа" глав внешнеполитических ведомств СССР и Германии, подписавших документ) не просто был важнейшим элементом внешней политики, но явился одним из ключевых факторов внутренней политики СССР спустя полвека после подписания в 1989 году, когда Съезд народных депутатов СССР принял постановление, осуждавшее подписание дополнительного секретного протокола к пакту [1], что стало дополнительным фактором, способствовавшим самоуничтожению СССР и кардинально изменившим геополитическую ситуацию в мире, чем не замедлили воспользоваться страны НАТО.

С другой стороны, именно память о бескорыстной помощи СССР борьбе против колониализма во многом решающим образом определила уже в наши дни позицию большинства человечества в рамках борьбы за ликвидацию неонацизма на Украине в СВО, когда колониальные и полуколониальные в прошлом страны в подавляющем большинстве фактически поддержали Россию. "Советская внешняя политика, подчеркивалось еще в 1948 году в Дипломатическом словаре под редакцией А. Я. Вышинского и С. А. Лозовского, решительно направлена против колониального режима и признаёт за народами колоний и зависимых территорий право на самоопределение, т. е. право наций на самостоятельное государственное существование. Вступая в 1934 в Лигу наций, Советское правительство сделало оговорку о том, что оно не признаёт т. н. мандатной системы, прикрывающей режим колониальной эксплуатации. Советское правительство решительно настаивало и настаивает на том, чтобы международная система опеки была направлена на содействие достижению народами зависимых территорий самоуправления и независимости. В своей внешней политике СССР стремится к сохранению длительного мира между народами путём предотвращения агрессии, укрепления коллективной безопасности и сокращения вооружений. Стремление Советского Союза к сохранению мира не имеет ничего общего с буржуазным пацифизмом, т. е. с борьбой против войны "вообще" [2].

Тут уместно вспомнить, что СССР и во Вторую мировую войну неофициально, но действительно вступил в 1937 году, когда летчики ВВС Красной армии бились с развязавшимися первый раунд мировой войны японскими милитаристами [3], когда Япония, оккупировав Манчжурию, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. «Таким образом, докладывал И.В. Сталин XVIII съезду ВКП(б) 10 марта 1939 года, война, так незаметно подкрадываясь к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения, распространив сферу своего действия на громадную территорию от Тяньцзина, Шанхая и Кантона через Абиссинию до Гибралтара... Новая империалистическая вой на стала фактом» [4].

При анализе и оценке советской дипломатии проблемой является само понимание “ленинских принципов внешней политики”, прежде всего, потому, что они заметно менялись с течением времени. Внешняя политика Советского Союза должна рассматриваться как “динамичное явление, прошедшее определенные этапы в своем развитии” [5], и сами базовые принципы заметно менялись. Более того, очевидно, *проблема верности ранее заявленным принципам должна рассматриваться только в рамках более широкой проблемы баланса гибкости и принципиальности.*

Внешняя политика не есть самодовлеющая вещь, это инструмент защиты и навязывания политической воли правящих в той или иной стране социальных групп другим государствам. “Ход развития всякого данного общества, разделенного на классы, отмечал Г.В. Плеханов, определяется ходом развития этих классов и их взаимными отношениями, т.-е., во-первых, их взаимной борьбой там, где дело касается внутреннего общественного устройства, и, во-вторых, их более или менее дружным сотрудничеством там, где заходит речь о защите страны от внешних нападений” [6].

Устоявшееся словоупотребление понятия “ленинские принципы советской внешней политики” возникло после XX съезда КПСС, когда в их число стали включать *“пролетарский интернационализм, признание права всех наций на самоопределение, борьбу против империализма и империалистических войн, милитаризма и колониальных захватов, поддержку народов, борющихся за свою свободу и независимость”*. Логика строилась вокруг *“воплощения единства революционной теории и революционной практики”* и подтверждалась эмпирическими свидетельствами: *“победа социалистической революции в ряде*

стран, возникновение мировой системы социализма, завоевания рабочего класса в странах капитала, выход на арену самостоятельной общественно-политической деятельности народов бывших колоний и полуколоний, небывалый подъем антиимпериалистической борьбы — все это доказывает историческую правоту ленинизма, выражающего коренные потребности современной эпохи” [7].

Между тем, до разоблачения “культы личности” говорили о “принципах партии большевиков по вопросам внешней политики”, входящих “органической частью в её про грамму, стратегию и тактику”, основа которых была заложена В.И. Лениным и И.В. Сталиным”. Вышедший в 1948 году Дипломатический словарь под редакцией А.Я. Вышинского и С.А. Лозовского подчеркивал, что “в своей внешней политике Советское государство исходит из ленинско-сталинского учения о возможности построения социализма в одной стране и последующего перехода к коммунизму и направляет всю свою государственную, экономическую и политическую мощь на преодоление стоящих на этом пути препятствий. Советская внешняя политика является продолжением внутренней политики Советского государства и подчинена, таким образом, основной и главной задаче его внутренней политики построению социализма в нашей стране и обеспечению необходимых условий для перехода к коммунизму” [8].

Однако и такое понимание утвердилось только к концу 20-ых годов XX века. При жизни же В.И. Ленина принципы советской внешней политики были иными (по меньшей мере, до 1922 года): пока действовала политика изоляции советской республики со стороны победителей в мировой войне, ставка делалась на победу революций в западных странах, позднее она сместилась и в сторону поддержки национально-освободительной борьбы на Востоке, при этом основным функциональным органом внешней политики был Коммунистический интернационал, а не НКВД.

Реализуют внешнюю, как и внутреннюю политику конкретные люди со свойственными им достоинствами и недостатками, предрассудками и жизненными принципами. Совсем не случайно, после Второй мировой войны в американской политической психологии для анализа процесса принятия внешнеполитических решений используется заимствованное из кибернетики понятие «операциональный код» [9], в качестве системы основных принципов, которыми руководствуются политические лидеры при определении внешнеполитической стратегии.

Для любого политика, особенно политика революционного, главным должно являться чувство ответственности. Вопрос в том, что же должна представлять собой

политическая ответственность? Важная ее часть — понимание того, что в международной политике нельзя доверять доброй воле контрагента, не подкрепляя ее возможностью оказывать влияние силовыми методами. Максиму о том, что политика и дипломатия — это искусство возможного, не все понимают в ее истинном значении: политика определяется не столько желаниями и стремлениями государственных акторов, сколько внешними и внутренними обстоятельствами, в основании которых лежат глубинные экономические интересы правящих социальных групп в разных странах.

Очень важно понимать, что в такой непосредственно связанной с недопущением войн сфере деятельности, как дипломатия, *решающим принципом должно быть стремление к не допущению наихудшего из возможных вариантов развития событий, а не логика, основанная на учете более или менее вероятного развития событий.* Урок провалов политики Москвы при М.С. Горбачеве и Б.Н. Ельцине является лучшим тому подтверждением. Не имеющие нравственных ограничений политики стран НАТО моментально воспользовались ошибками и просчетами советского лидера и российского президента для немедленного расширения агрессивного блока на Восток и уничтожения социалистического Югославии.

Да и позднее, во время агрессии стран НАТО против Ливии тогдашний вице президент США Дж. Байден фактически прямо обманул Президента России Д.А. Медведева, уговорив не блокировать резолюцию ООН №1973, пообещав, что интервенции стран НАТО, если состоится, не будет осуществляться без согласования с Россией, а все военные вопросы, будут обсуждаться министром обороны Гейтсом во время его визита в Москву [10]. Полезно вспомнить и признания лидеров Германии и Франции гарантов Минских соглашений с киевским режимом, что они и не думали их исполнять, обеспечивая Киеву время для подготовки военных действий против России.

И военное дело, и дипломатия, и политика — это всегда результирующая, вектор от столкновения множества самых разных, часто противоречивых, иногда взаимоисключающих интересов, желаний, эмоций. В политике и военном деле простых правильных решений не бывает, прежде всего, потому что эти решения должны представлять собой функцию от динамично меняющихся внешних условий. Но и «красивых» правильных решений не бывает, потому что они должны будут отражать всю комплексность и причудливость изломов реальности и одолевающих уродливость таких изгибов.

В общественных отношениях, писал Г.В. Плеханов, “есть своя логика: пока лю ди находятся в данных взаимных отношениях, они непременно будут чувствовать, думать и поступать именно так, а не иначе. Против этой логики тоже напрасно стал бы бороться общественный деятель: естественный ход вещей (т. е. эта же логика общественных отношений) обратил бы в ничто все его усилия. Но если я знаю, в какую сторону изменяются общественные отношения, благодаря данным переменам в общественно-экономическом процессе производства, то я знаю также, в каком направлении изменится и социальная психика; следовательно, я имею возможность влиять на неё. Влиять на социальную психику — значит влиять на исторические события. Стало быть, в известном смысле я всё таки *могу делать историю*, и мне нет надобности ждать, пока она «сделается»” [11].

Вожди РКП(б) были одновременно и руководителями Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ), тогда как Наркоминдел Г.В. Чичерин никогда не входил в состав Политбюро, а в ЦК избирался уже в конце своей карьеры — в 1925 и 1927 годах, а его преемник (и соперник) М.М. Литвинов членом ЦК стал в 1934 году, не имея никаких шансов войти в состав Политбюро [12]. “Личности, полагал Г.В. Плеханов, благодаря данным особенностям своего характера могут влиять на судьбу общества. Иногда их влияние бывает даже очень значительно, но как самая возможность подобного влияния, так и размеры его определяются организацией общества, соотношением его сил. Характер личности является «фактором» общественного развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения” [13].

Г.Е. Зиновьев прямо провозглашал на V конгрессе Коминтерна: “Демократическо пацифистская эра — признак распада капитализма” [14]. Большевики различали “два рода войн, войны захватнические и значит несправедливые, и войны освободительные, справедливые” [15]. “Основным правилом политики Кремля было при этом, что то или другое соглашение Советского правительства с буржуазным государством никак не связывает соответственную национальную секцию Коммунистического Интернационала” [16].

Это обуславливало прагматичность руководства СССР в межгосударственной по литике: вне коммерческих отношений с Западом и без иностранных кредитов невозможно было развивать страну и одновременно способствовать развитию мировой революции. В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, Л.Д. Троцкий [17] подчеркивали несовместимость Советской Рос сии с миром империализма, имея в виду “великую стратегическую кривую, а не ее тактические изгибы” [18].

Антиимпериалистический пролетарский интернационализм составлял не просто политическую, но и нравственную основу внешней политики, что отчетливо проявилось во процессе обсуждения ратификации Брестского мира в 1918 году. Диалектика мирового революционного процесса более выпукло проявлялась чуть позднее в партийных дискуссиях столетней давности, когда Л.Д. Троцкий считал, что путь к построению социализма в СССР лежит через мировую революцию, а И.В. Сталин возражал, что наоборот путь к мировой революции лежит через построение социализма в СССР.

Характеризуя “курс на пролетарскую революцию в Европе”, И.В. Сталин отмечал, что большевики “планировали по линии внутреннего укрепления диктатуры пролетариата в России и расширения сферы действия пролетарской революции на все страны мира путем объединения пролетариев России с усилиями пролетариев Европы и угнетенных стран Востока против мирового империализма... Ценность этого стратегического плана заключается не только в том, что он правильно учитывал движущие силы мировой революции, но и в том, что он предвидел и облегчал открывшийся потом процесс превращения Советской России в центр внимания революционного движения всего мира, в знамя освобождения рабочих Запада и колоний Востока” [19]. С самого своего появления Советское правительство, подчеркивал первый наркоминдел и член Исполкома Коминтерна Л.Д. Троцкий, в борьбе за самосохранение не отказывалось от использования “противоречий между буржуазными государствами, входя в временные соглашения с одними против других. Но дело могло идти тогда о соглашениях ограниченного масштаба и специфического типа: с разбитой и изолированной Германией, с полуколониальными странами, как Турция и Китай, наконец, с обиженной в Версале Италией” [20].

Когда наркомом иностранных дел был назначен В.М. Молотов, НКВД уже не имел сильного функционального и политического соперника в лице Коминтерна и его исполкома, что заметно осложняло жизнь предыдущих руководителей советской дипломатии, кроме того снизилась роль других государственных органов НКВД, НКГБ, Президиума Верховного совета СССР. ИККИ оказался сильно ослаблен во время партийных чисток 1936–1939 годов, а “поворот в сторону налаживания контактов с Берлином значительно уменьшил роль Коминтерна в советской внешней политике” [21].

Тогда, исходя из признания неизбежности временного сосуществования двух систем, капиталистической и социалистической, борьба за независимость, за

целостность и самостоятельность Советского государства уже считалась основным содержанием советской внешней политики. “Признание Советским Союзом равноправия больших и малых государств, признание за всеми народами права на самоопределение, на независимое государственное существование, на государственный суверенитет является одним из важнейших принципов советской внешней политики” [22].

Представляется, что, Съезд народных депутатов СССР, назвав соглашения между СССР и Германией о ненападении 1939 года “как по методу их составления, так и по содержанию” отходом от ленинских принципов советской внешней политики [23], имел в виду, в том числе, и публичный отказ ленинского правительства от тайной дипломатии. Публикация в 1918 году тайных договоров Антанты взорвала всю систему международных отношений, Версальско-вашингтонская модель конструировалась на основе предложений президента США В. Вильсона, однако по окончании войны вся система создавалась практически заново. Влияние “публикаций матроса Маркина” невозможно переоценить. Автору неоднократно встречал в 90-ых годах (sic!) видных азиатских политиков, на переговорах в позитивном ключе упоминавших публикацию большевистским правительством тайных договоров Антанты в 1918 году в прямой и непосредственной связи с современностью.

Следует отметить, что советская дипломатия не видела противоречий принципа открытости и гласности внешней политики с достижением тайных договоренностей, начавшихся уже в 1918 году, например, по военным вопросам, как со странами Антанты, так и с Германией и Австро-Венгрией и Турцией, которые шли параллельно переговорам в Брест-Литовске и после их завершения. При этом и во времена лидерства И.В. Сталина правильность публикации тайных договоров в 1918 году не оспаривалась: “Опубликование тайных договоров способствовало укреплению международного авторитета Советского государства как стража свободы и независимости народов, как борца за освобождение зависимых и колониальных стран от эксплуатации и гнёта империалистических держав, как борца за подлинную демократию и прочный мир” [24].

Если вспомнить условия, в которых в 1939 году заключался “Пакт Молотова Риббентропа”, то военно-дипломатическое положение СССР было очень тяжелым: фактическая дипломатическая изоляция после гибели двух последних европейских союзников Чехословакии и Испании; боевые действия против японских войск, в которых РККА являлась обороняющейся стороной; кадровые последствия великих

чисток, проходивших в условиях вызванного внешними обстоятельствами увеличения вооруженных сил. Конечно, выбор советского руководства в пользу договора с нацистской Германией носил вынужденный характер.

К середине 1930-ых годов наметилось сближение Польши с гитлеровской Германией [25]. Одним из первых внешнеполитических успехов немецкого правительства под руководством А. Гитлера стал “Пакт Пилсудского Гитлера” (Договор о ненападении между Германией и Польшей), “практически поставивший крест на создании единого антинацистского блока” [26], который был заключен 26 января 1934 года сроком на 10 лет. Для внешней политики нацистской Германии соглашение с Польшей играло роль прецедента, нарушая положение неформальной изоляции, в которой оказалась Германия после демонстративного выхода из Лиги наций и Женевской Всемирной конференции по разоружению [27]. В феврале 1935 года А. Гитлер, по свидетельству А. Розенберга, предсказывал, что германо-польский союз не распадется через 10 лет, а будет существовать и дальше [28]. Когда резко обострились отношения между Японией и СССР, в 1933—1935 годах в Германии и Польше начали обсуждать перспективы совместного нападения на Советский Союз при условии начала войны на Дальнем Востоке [29].

Военный адъютант «фюрера и рейхсканцлера» Третьего рейха по авиации Н. Белов утверждал: “Исходя из германо-польского пакта о ненападении от 1934 года и зная о старинной вражде Польши к России, Гитлер видел в ее лице союзника по борьбе с большевизмом. Он считал, что страх Польши перед русскими послужит исходной базой для германо-польского компромисса. Поэтому его территориальные требования к ней не переходили приемлемых пределов” [30]. В интервью с И.В. Сталиным 1 марта 1936 года председатель американского газетного объединения “Скриппс Говард Ньюспейперс” Р. Говард упоминал как общеизвестный факт, что СССР “опасается, что Германия и Польша имеют направленные против него агрессивные намерения и подготавливают военное сотрудничество, которое должно помочь реализовать эти намерения” [31].

С современной перспективы, когда известны подробности жестокой германской политики, проводимой позднее в оккупированной Польше, по мнению польских историков, может показаться немыслимым, что Варшава могла стать союзником Третьего Рейха, но это историческая aberrация. Следует помнить, подчеркивает П. Вечоркевич, что “в то время эта мысль не казалась никому из европейских политиков такой уж ужасной. С Гитлером в политических салонах в то время разговаривали все лидеры, даже те, у кого были убеждения левого толка.

Тогда особо не говорили о широкомасштабных немецких преступлениях, в отличие от массового геноцида в Советском Союзе” [32].

Видный советский военный теоретик и историк Г.С. Иссерсон уже в 60-ые годы XX века, зная путь, по которому пошла реальная история Европы, утверждал о весьма вероятном военном альянсе Берлина и Варшавы в 30-ые годы: “В 1936 году не было еще оснований предполагать, что Германия сначала полностью поглотит Польшу и прекратит ее существование как самостоятельного государства, лишив себя поддержки такой организованной и подготовленной армии, как польская, которая могла по мобилизации выставить свыше 50 дивизий. Можно было наоборот предположить, что Германия путем военных угроз, дипломатического давления и активизации прогерманской фашистской группировки в самой Польше разрешит с ней спорные вопросы и обяжет ее вступить в военный союз для совместного выступления против Советской России. Тухачевский был согласен с таким предположением” [33], считая вредительством то, что советский оперативный план “по строен все так же, как если бы война ожидалась с одной только Польшей” [34]. Большая стратегическая игра в Генеральном штабе РККА с 19 по 25 апреля 1936 года предусматривала войну между СССР, с одной стороны, и Польшей в союзе с Германией — с другой.

В “Плане поражения” М.Н. Тухачевский рассматривал вариант, при котором Германия “без труда” захватывают Эстонию, Латвию и Литву, и с занятого плацдарма начинают наступательные действия против Ленинграда” [35]. Советское руководство дипломатическим путем смогло решить эту военную проблему в результате секретных договоренностей с Германией, в 1940 году Латвия, Литва и Эстония вошли в состав СССР. Политическими средствами удалось решить военные задачи.

В марте 1936 года Советский Союз заключил договор с Монгольской Народной Республикой о взаимной помощи. В августе 1937 года был заключен договор о взаимном ненападении между Советским Союзом и Китайской Республикой. СССР восстановил от ношения с Чан Кай Ши, разорванные в 1928 году, и начал оказывать военную помощь в борьбе с японской агрессией. Контрнаступление РККА на Халхин-Голе началось только в 20-ых числах августа 1939 года, практически одновременно с подписанием Договора о ненападении СССР и Германии.

Расчет советского руководства, что договоренность с Германией повлияет на Токио, и Япония не решится на дальнейшую эскалацию, оказался верен. В

результате политического кризиса, вызванного японской позицией, что договор о ненападении нарушает секретные положения Антикоминтерновского пакта о необходимости консультироваться друг с другом при проведении подобных переговоров 28 августа кабинет министров Японии подал в отставку [36].

Разумно ли в таких условиях оценивать “пакт Молотова-Риббентропа” только как “отход от ленинских принципов советской внешней политики”? Советское руководство не испытывало иллюзий относительно перспектив подписанного пакта с Германией, и, пони мало, что война неизбежна. Вопрос стоял в выигрыше времени и территорий. Нет оснований и считать, что договор стал решающим шагом к развязыванию Второй мировой войны в Европе, принципиальное решение осуществить нападение на Польшу не позднее 1 сентября гитлеровское руководство приняло еще в апреле 1939 г., то есть до начала контактов с СССР, тогда как Япония вступила в нее в 1937 году.

И вновь уместно будет вспомнить, как Г.В. Плеханов раскрывал “естественный ход событий: Бисмарк говорил, что мы не можем делать историю, а должны ожидать, пока она сделается. Но кем же делается история? Она делается общественным человеком, который есть её единственный «фактор». Общественный человек сам создаёт свои, т. е. общественные, отношения. Но если он создаёт в данное время именно такие, а не другие отношения, то это происходит, разумеется, не без причины; это обуславливается состоянием производительных сил. Никакой великий человек не может навязать обществу такие отношения, которые уже не соответствуют состоянию этих сил или ещё не соответствуют ему. В этом смысле он, действительно, не может делать историю, и в этом случае он напрасно стал бы переставлять свои часы: он не ускорил бы течения времени и не повернул бы его назад” [37].

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 года, включенный в историко-политический ландшафт предвоенного времени, явился крупнейшим успехом советской внешней политики: он полностью купировал угрозу вероятной (по мнению многих советских военных руководителей, обреченной на поражение) войны союза СССР, Монголии и Тувы против коалиции Польши, Германии и Японии, но и заставил двух потенциальных врагов вступить в смертельную схватку начальной фазы Второй мировой войны, привел к политическому кризису в Токио, смене правительства и отказу от дальнейшей агрессии в Северном направлении.

Сложнейший по самой своей природе механизм выработки внешнеполитических решений в условиях неопределенности должен последовательно включать в себя рассмотрение всех возможных альтернатив и целей, необходимых для достижения, учет возможных отрицательных и положительных последствий каждого из решений, постановку задач по поиску уточняющей информации для более полной и точной оценки возможных действий с последующим ее повторным анализом, включающим альтернативы, ранее считавшихся неприемлемыми, и разработку деталей реализации выбранных действий с учетом вариантов на случай неудачного развития событий, возникновения непредвиденных обстоятельств. Именно такой подход определял внешнеполитическую деятельность советского руководства до прихода к власти М.С. Горбачева, таким должен оставаться и впредь. Иначе в Лондоне и Вашингтоне вновь вернутся к секретному плану “Немыслимое” по уничтожению нашей страны в пекле ядерной войны.

Примечания

1. Пакт, спасший страну: 80 лет договору СССР с Германией о ненападении. URL: <https://ria.ru/20190823/1557814473.html>
2. Дипломатический словарь: В 2 т. / Ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1948.
3. Воспоминания советских пилотов, защищавших небо Китая. «Китайское небо в огне». URL: https://oriental.hse.ru/hismem/chinese_sky
4. Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t14/t14_57.htm
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 8: Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tomVOV_Vol8_5-11_Predislovie.pdf
6. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. URL: https://iphras.ru/elib/Plekhanov_Hist.html
7. Дипломатический словарь: В 3 т. [Перераб. и доп. изд.]. Т. 2. Москва: Политиздат, 1971. С. 175—183.
8. Дипломатический словарь: В 2 т. / Ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1948.

9. George A. The «Operational Code»: A Neglected Approach to The Study of Political Leaders and Decision-Making. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-90772-7_8 Walker S., Schafer M., Young M. Presidential Operational Codes and Foreign Policy Conflicts in The Post-Cold War World. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Presidential-Operational-Codes-and-Foreign-Policy-Walker-Schafer/5d2f9d5b83c96dadf0dc3a7157e2e8ed154148d6>
10. Медведев Д.А. Интервью газете «Файнэншл Таймс» 20 июня 2011 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/11630>
11. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 2. Москва, 1956. С. 300–334. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Pershist/pershist.html>
12. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: [памяти защитников Отечества посвящается]: в 12 т. Т. 8: Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны / [М.М. Наринский, А.Ю. Борисов, В.И. Бойко и др.]. Москва, 2014. С. 42.
13. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 2. Москва, 1956. С. 300–334. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Pershist/pershist.html>
14. Троцкий Л.Д. Критика программы Коминтерна. URL: <https://iskra-research.org/Trotsky/sochineniia/1928/1928-kritika-02.html>
15. Дипломатический словарь: В 2 т. / Ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1948.
16. Троцкий Л.Д. Кремль — консервативный фактор мировой политики. URL: <https://iskra-research.org/Trotsky/sochineniia/1939/19390701.html>
17. Первая программное выступление И.В. Сталина по международным вопросам – статья «К международному положению» вышла в «Правде» только 20 сентября 1924 года.
18. Троцкий Л.Д. Критика программы Коминтерна. URL: <https://iskra-research.org/Trotsky/sochineniia/1928/1928-kritika-02.html>
19. Сталин И.В. К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов // Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1947. С. 160–180.
20. Троцкий Л. Д. Кремль — консервативный фактор мировой политики. URL: <https://iskraresearch.org/Trotsky/sochineniia/1939/19390701.html>
21. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: [памяти защитников Отечества посвящается]: в 12 т. Т. 8: Внешняя политика и дипломатия Советского

Союза в годы войны / [М.М. Наринский, А.Ю. Борисов, В.И. Бойко и др.]. Москва, 2014. С. 43.

22. Дипломатический словарь: В 2 т. / Ред. А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1948.

23. Постановление Съезда народных депутатов СССР о пакте Молотова-Риббентропа от 24.09.1989 г. URL: <http://doc20vek.ru/node/3261>

24. Дипломатический словарь: В 2 т. / Ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1948.

25. Гафуров С. Залог Победы: договор Молотова-Риббентропа: объективный подход. Москва; Берлин, 2023. URL: <https://www.directmedia.ru/book-701225-zalog-pobedyi-dogovor-molotovaribbentropa/>

26. Новиков В., Петровичин А. Страна невыученных уроков. URL: army.ric.mil.ru/Stati/item/424495/

27. Белые пятна — черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. Москва: Аспект Пресс, 2017. С.113. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2017_belye_pjatna.pdf

28. Розенберг А. Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934-1944 гг. / пер. с нем. С. Визгиной, И. Петрова. Москва: Фонд "Историческая память"; Ассоциация книгоиздателей "Русская книга", 2015. 446, [1] с. С.75-76.

29. Гафуров С. Залог Победы: договор Молотова-Риббентропа: объективный подход. Москва; Берлин, 2023. URL: <https://www.directmedia.ru/book-701225-zalog-pobedyidogovor-molotova-ribbentropa/>

30. Белов Н. Я был адъютантом Гитлера. URL: <http://militera.lib.ru/memo/german/below/02.html>

31. Сталин И.В. Беседа с председателем американского газетного объединения "Скриппс-Говард Ньюспейперс" господином Рой Говардом 1 марта 1936 года. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t14/t14_33.htm

32. Польская война. Беседа с профессором Павлом Вечоркевичем в 66-ю годовщину советской агрессии против Польши. 28 сентября 2005 года. Сайт: Rzeczpospolita. URL: <http://www.inosmi.ru/stories/05/04/14/3445/222599.html>

33. Иссерсон Г.С. Записки современника о М. Н. Тухачевском // Военно-исторический журнал. 1963. № 4. Ч. 2.

34. Из показаний маршала М.Н. Тухачевского «План поражения». 1 июня 1937 г. // Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1-4 июня 1937 г / [сост.:

Н.С. Тарханова и др.; редкол.: К.М. Андерсон и др.]. Москва: РОССПЭН, 2008. 622, [1] с. С. 467-494. URL: <https://istmat.org/node/28596>

35. Там же.

36. Bix H. B. Hirohito and the Making of Modern Japan. Harper Perennial, 2001. Brendon P. The Dark Valley: A Panorama of the 1930s. Vintage; Reprint edition, 2002. Frank R. B. Downfall: The End of the Imperial Japanese Empire. Penguin (Non-Classics); Reissue edition, 2001. Sherman C. War Crimes: International Military Tribunal. Turner Publishing Company, 2001. Wolferen K. van. The Enigma of Japanese Power: People and Politics in a Stateless Nation. Vintage; Reprint edition, 1990.

37. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 2. Москва, 1956. С. 300–334. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Pershist/pershist.html>

Опубликовано:

Гафуров С.З., Митина Д.А. Ленинские принципы советской внешней политики в историческом контексте // XVI Плехановские чтения. Материалы к международной конференции «СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «...Коммуна будет разбита» или «борьба ... отсрочена»?». 20-22 сентября 2024 г.». СПб.: РНБ, 2024. С. 16-28.

Советский Союз и страны социалистического содружества:

ретроспектива и перспектива

Владимир Николаевич Шевченко, Москва

Название выбранной в качестве основной темы третьей заключительной конференции, «СССР и страны социалистического содружества...», посвященной послевоенному этапу развития советского общества, может показаться на первый взгляд обращенным в прошлое, представляющим в основном исторический интерес. Однако это не так. В той недавней реальности, в послевоенные годы существования Советского Союза, возникла и сложилась эффективно действующая модель совместного взаимовыгодного экономического развития стран социалистического содружества, которые отличались между собой как по уровню их экономического развития, так и по своим культурно-историческим особенностям. Эта модель показала при всех ее недостатках огромный потенциал и возможности, которые

были утрачены в начале 90-х г. А ведь она была реальной альтернативой мировой капиталистической системе на исторической арене. Три вопроса в этой связи могут стать предметом обсуждения участниками конференции.

1 вопрос. Было ли советское общество, просуществовавшее свыше 70 лет, социалистическим, начиная с середины 30-х годов до начала 90-х? В чем сегодня можно видеть главные причины его распада и гибели?

2 вопрос. Какое всемирно-историческое значение приобретает сегодня опыт работы Совета экономической взаимопомощи, созданного странами социалистического содружества в конце 40-х годов?

3 вопрос. В какой мере может быть использован опыт, накопленный Советским Союзом и странами социалистического содружества, в новую современную эпоху, когда в обществе стали активно обсуждаться возможности перехода к новому социализму, к социализму XXI века и путей его реализации?

1. Следует решительно возразить тем авторам, которые считают, что в СССР не было никакого социализма, что было создано квази-социалистическое общество, под прикрытием которого имел место тоталитаризм со всеми его характерными чертами. У меня нет сомнений в том, что в СССР был построен в основном государственный социализм, что было обусловлено глубоким своеобразием исторического развития России.

Создание СССР в декабре 1922 года означало, что была найдена новая конкретно-историческая форма государственного устройства страны. Вскоре стало ясно, что в рамках СССР начинается восстановление многих сущностных черт матрицы российской государственности. Строительство социализма в стране вместе с тем предполагало и создание высоко централизованного государства, которое в своих основных чертах сложилось к концу 30-х годов. Имела место трансляция матрицы государственности в новые исторические условия и, как показало время, эта матрица вновь обнаружила свою эффективность. Она не была причиной распада Советского Союза в начале 90-х г. XX века, более того, фактически была воспроизведена в Конституции РФ в 1993 г. (Статья 80).

Новый принцип включения Советского Союза в мировую систему отношений между государствами состоял в том, что страна перестает быть частью мировой капиталистической системы, и постепенно ее исторический путь выстраивается как альтернативный путь, идущий параллельно существующей капиталистической системе. СССР закладывает основы новой мировой системы, антисистемы по отношению к капиталистической системе. Страна становится суверенным

государством. С экономической зависимостью от Запада было покончено сразу – отказ от долгов царского правительства, национализация крупной западной и отечественной собственности, введение золотого червонца. Но сохранение экономической отсталости а, следовательно, и военной создавало реальную угрозу самому существованию социализму как общественному строю.

Движение России по социалистическому пути начинает приобретать определенные социальные очертания, когда Сталин стал говорить о возможности практического построения социализма в одной стране. Преодоление отсталости, которая уже не рассматривается с позиций догоняющей модернизации, становится частью проблемы создания нового общества, возникающей при движении страны по своему собственному национальному пути развития. Главное качество, фундаментальную особенность нового общества историк А.И. Фурсов назвал системным антикапитализмом [1], которая задается всем предыдущим ходом исторического развития России. Национальный путь – это альтернатива западному пути развития, и движение по нему могло идти только в формате «осажденной крепости», а в ранний период через переход к мобилизационной модели развития. Осаждённая крепость – это свидетельство непримиримости национальных интересов двух общественно-экономических систем, которые, тем не менее, вынуждены взаимодействовать между собой на мировой арене. При этом одно из них – осаждающее является гораздо более сильным, чем осаждаемое государство. Капитализм как осаждающая сторона, обладая более мощными экономическими ресурсами, способен реально воздействовать на состояние более слабой стороны, влиять на параметры возникающего социализма, пытаться затормозить, направить его на ложный путь, привести так или иначе к поражению и к катастрофе.

Возвращение к матрице российской государственности оказалось вполне закономерным, и оно означало в рамках мобилизационной модели отказ от всех форм частной капиталистической собственности и либеральной организации власти. Складывается распределительная экономика при решающей роли государства и авторитаризм, который заложен в природе высокоцентрализованной «вертикали власти».

Важной частью идеологии строительства социализма становится содействие культурной революции в стране. В.М. Межуев верно пишет об основном пункте ленинской теории культуры – «о необходимости соединения культуры с революционной деятельностью масс, с их созидательной (хозяйственной, организационной, политической) работой [2]. Одной из главных целей культурной

революции было возрождение революционного энтузиазма первых лет революции. Революционный энтузиазм выступил важнейшим средством, с помощью которого советский человек мог преодолеть мир мещанских и изживших себя архаичных ценностей, сформировать систему социалистических ценностей.

В период действия мобилизационной модели с конца 20-х г. социализм строился сверху, прежде всего. Необходимо было выстроить вертикаль государственных органов власти и управления, всю политическую систему, какой бы несовершенной она не являлась в то время. Коммунистическая партия-авангард, пришедшая к власти, начинает строить принципиально новое социалистическое, по своей сущности, государство. Так было в СССР, так было, например, и в более позднее время в КНР. Партия авангардного типа есть строитель новой конкретно-исторической формы государства. Оно не возникает само по себе, естественным путем.

Именно в строительстве всех звеньев социалистического государства, в создании практически с нуля нового типа государственности и заключается историческая роль коммунистической партии, приходящей к власти в результате победы революции. Важные мысли, в этой связи, были высказаны китайским революционером Сунь Ятсеном в 1918 г.: «Революционная партия, приступающая к созданию китайского государства на совершенно новой основе, должна выполнить свой долг (...), должна помочь подлинному хозяину республики стать на ноги, а основе государства укрепиться. Хозяина нашей республики (народ) можно сравнить с новорожденным, а нашу революционную партию с его матерью. Вот почему наша революционная программа устанавливает специальный период политического характера, чтобы взрастить и воспитать этого хозяина и вернуть ему власть, когда он станет совершеннолетним». Другими словами, социализм сверху строит партия, которая является важнейшей силой, способной выстроить основные государственные институты, всю систему общественных отношений [3].

Но в этой специфике заложена большая, если не сказать смертельная, опасность для социализма, когда строительство нового общества идет определяющим воздействием сверху. Революция может быть успешной в широкой исторической перспективе при условии соединения социализма, формируемого сверху, и социализма снизу, при участии народа в решении стратегических задач развития. А.А. Зиновьев был прав, говоря о советском коммунизме, что в 60-80-е годы после отказа от мобилизационной модели все граждане страны, так или иначе, были вовлечены в процессы управления страной через разветвленную сеть самых

разнообразных партийных, комсомольских, профсоюзных и других организаций. Было «фактически в систему власти вовлечено почти всё взрослое, здоровое и активное население» [4]. Это был правильный путь, но этого оказалось недостаточно для дальнейшего сохранения вектора социалистического развития.

В середине 50-х г., когда мобилизационная модель развития уходит в прошлое, советское общество становится менее закрытым, что привело к усилению информационно-пропагандистского воздействия Запада на сознание советских граждан. Западные ценности обретают привлекательность, а либеральные идеи становятся популярными в кругах интеллигенции и значительной части высшей партгосноменклатуры. Дистанцирование от Запада постепенно сменяется движением на сближение с ним. Начинается новый цикл в отношениях СССР (России) с Западом, а потому в советском обществе возникает идейное брожение, а в высших эшелонах власти конфликты весьма скрытые и вместе с тем очень глубокие.

Постоянное совершенствование реального социализма и есть движение к коммунизму как исторический процесс. Вопрос в том, что при наступлении нового этапа в развитии должны быть переосмыслены высшие цели революции, иначе они постепенно перестают восприниматься таковыми. Здесь и наступил для советского социализма момент истины. Было ли осознание в обществе необходимости переосмысления целей революции? Было и весьма острое. Огромный пласт литературы, поэзии, кино конца 50-х – 60-х годов ставят вопрос о том, как дальше жить и сохранять верность идеалам Октябрьской революции. Особенно показательным в этом явилось отношение к творческому наследию Маяковского.

В начале 70-х годов в обществе становится доминирующей тенденция на стабильность, несмотря на «холодную войну» с Западом. Прежде всего, это выразилось в постепенном ослаблении основополагающего принципа альтернативной мировой системы социализма укрепление и развитие социалистического общественного разделения труда, что было связано со стремлением части властных структур найти для страны место в капиталистическом мировом общественном разделение труда. Но за всем этим стоял бесспорный факт – отставание от развитых капиталистических стран по наиболее важным экономическим показателям. Если страна решила рассматривать стабилизацию отношений с Западом как проблему мирного сосуществования, то стремление догнать Запад, пути и средства решения этого вопроса выходят на первый план. Факты отставания давали материал для более широких обобщений о правильности

курса в этот ответственный момент выбора стратегии дальнейшего развития. Альтернативное капитализму советское общество как передовая часть мировой системы социализма идет на тесное экономическое сотрудничество с ним, не чувствуя возникающей при этом огромной опасности.

Требовалось подвести итоги пройденного социализмом пути, найти новое более глубокое понимание сути социализма, переосмыслить революционные идеалы и цели, одним словом, совершить долгожданную с 20-х г. революцию духа. Однако последовавшие за красивыми словами радикальные перестроечные реформы по демократизации общественной жизни и экономических отношений имели катастрофические последствия.

Правящая элита, наиболее влиятельная часть партгосноменклатуры решила сменить ориентиры. Получилось так, что реформы оказались прикрытием или этапом на пути отказа от целей революции. Советский социализм, находившийся между Западом и странами третьего мира, оказался в историческом тупике и рухнул. Повторился сценарий пореформенной России времен Николая II [5].

2. Теперь о всемирно-историческом значении Совета экономической взаимопомощи. Вопросу о том, с какой целью в 40-г. Сталин создал СЭВ, в сегодняшней исторической ситуации следует уделить особое внимание. Дело в том, что Сталин искал пути противодействия диктату доллара в мировых финансовых отношениях. Бреттон-Вудская валютная система – международная система взаимных расчетов и валютных отношений, существовавшая в 1944-1976 годах, превратила доллар в международное средство расчетов и хранения резервов.

США приравняли доллар к золоту и обязались обменивать доллар на золото иностранным центральным банкам, исходя из золотого содержания доллара. Советский Союз участвовал в конференции 1944 г, но не ратифицировал Бреттон-Вудскую систему, поэтому расчеты за международные покупки он продолжал совершать с помощью золота. В 1971 году тогдашний американский президент Р. Никсон объявил о прекращении обмена долларов на золото и тем самым фактически сообщил о выходе США из договора. Поэтому к 1976 году обмен валюты на золото был полностью прекращен. Теперь ничто не мешало США печатать доллары в неограниченном количестве. Так США завоевали весь финансовый мир с помощью доллара.

Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) создавался в противовес Бреттон-Вудской системе. Совет Экономической взаимопомощи был создан в январе 1949 г. Возможность его появления стало следствием победы СССР во второй мировой

войне и возникновением советской сферы влияния в Восточной Европе, в которой ряд государств становится на путь строительства. Можно даже больше сказать. С 1945 г. начинается новая глава в мировой истории социализма. Советский Союз становится той политико-экономической основой, вокруг которой выстраивается широкий круг стран, выбравших социалистический вектор для своего дальнейшего развития или, по крайней мере, заявивших о своем намерении последовать по этому пути.

Целью создания СЭВ`а первоначально было установление тесных экономических связей между странами социалистического содружества для достижения таких целей как рост уровня индустриализации, производительности труда, уровня жизни. Первоначально членами Совета стали СССР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария. В начале 1950 г. к ним присоединилась ГДР. В дальнейшем состав СЭВ пополнялся новыми странами-членами Монголия, Куба, Вьетнам, Югославия в статусе ассоциированного члена и странами-наблюдателями, которые не являлись членами СЭВ, но активно сотрудничали с ним и стояли в очереди на членство Ангола, Афганистан, Ирак, Йемен, КНДР, Лаос, Мексика, Мозамбик, Никарагуа, Финляндия, Эфиопия. В основу деятельности СЭВ были положены принципы социалистического интернационализма, полного равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела друг друга. К концу 50-х г. СЭВ стал оформляться в мощную организацию типа Европейского экономического сообщества (ЕЭС), что стоило СССР больших материальных затрат. Штаб-квартира организации находилась в Москве. Работа структур СЭВ по объему соответствовала работе аппарата большого государства. Экономика стран Восточной Европы развивалась успешно и в темпах развития даже опережала западноевропейские страны ЕЭС.

В 1962 году были одобрены Основные принципы международного социалистического разделения труда. Для организации сотрудничества в конкретных областях экономики были созданы международные экономические организации. В 1963 г было подписано Соглашение о многосторонних расчетах в переводных рублях и организации Международного банка экономического сотрудничества. В 1969 г. принято решение о разработке Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран членов СЭВ. В 1975 году на долю стран-членов СЭВ приходилась треть мирового промышленного производства.

Переводной рубль как коллективная валюта для организации многосторонних расчетов стран-членов СЭВ был создан в противовес притязанием американского доллара стать единственной мировой валютой. Переводной рубль явился уникальным проектом региональной валюты. Его идея принадлежала Сталину, но практически была реализована лишь спустя десятилетие после его смерти [6]. Масштаб использования переводного рубля по тем временам был грандиозным.

Многочисленные факты однозначно указывают на то, что страны СЭВ в темпах экономического развития опережали страны Запада и СЭВ прекратил свое существование в 1991 г. не по экономическим, а по политическим причинам. Если СССР всячески способствовал производству промышленных товаров в странах СЭВ, их разнообразию, то Евросоюз с первого дня начал ограничивать производство и количество промышленных товаров, производимых в бывших социалистических странах Восточной Европы. Фактически Запад снова превращает восточноевропейскую экономику в аграрно-сырьевую, какой она в основном была до начала Второй мировой войны.

Сегодня наступила новая историческая эпоха. Мир становится полицентричным и многоцивилизационным. Все большую роль в нем начинают играть отношения между экономически мощными государствами, представляющие собой отдельные цивилизации Китай, Индия, Иран, Россия, Бразилия. В их борьбе и взаимодействии складываются основные тенденции мирового исторического процесса. БРИКС представляет собой межгосударственное неформальное объединение динамично развивающихся незападных стран. В настоящее время в объединение входят 10 государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Эфиопия, а заявки на вступление в БРИКС подали 23 страны.

Экономики стран БРИКС`а обладают весьма значительными размерами, и в будущем смогут трансформировать свой неуклонный экономический рост в серьезное политическое влияние, способ ограничить доминирование на мировой арене «золотого миллиарда». Созданные им финансовые организации отражает стремление стран-членов БРИКС создать альтернативу Международному валютному фонду и Всемирному банку международным финансово-экономическим структурам, которые де-факто находятся под контролем Запада во главе с США и, по сути, продвигают исключительно западные интересы.

Знаковое решение, которое может быть принято в БРИКС уже в ближайшие годы, это создание своей цифровой валюты. Опыт применения Советом экономической взаимопомощи переводного рубля приобретает в этой ситуации огромное значение.

Страны БРИКС`а имеют самые различные государственно-политическое устройство. Но нельзя не заметить, что в большинстве этих стран у власти находятся левые силы, разделяющие в той или иной степени идеалы и цели социализма, впрочем, понимаемые в каждом случае по-своему.

3. Россия тоже левая страна. Социалистический строй для России – это ее историческая судьба. Только на пути построения социализма нового типа, с моей точки зрения, могут открыться перед нею новые величественные горизонты прогресса и процветания.

В советской идеологии весь ее пафос был обращен на строительство коммунистического общества, при этом она весьма выборочно относилась к культурно-историческим традициям, многое в них она видела как архаику, как нечто устаревшее. После падения общества реального социализма сторонники продолжения социалистического пути все настойчивее стали говорить о необходимости обратиться к новой модели социализма – к социализму с российской спецификой, наподобие того, как это имеет место в современном Китае, достигшего фантастических успехов на пути строительства социализма с китайской спецификой. Переход к новой модели социализма – социализма XXI века давался и дается российским коммунистам, всем сторонникам социалистического пути трудно, далеко не однозначно он оценивается ими и сегодня. Но главное здесь состоит в том, что если будущее российского общества неразрывно связано с социализмом, то он должен принять российский характер, вобрать в себя основные черты российской цивилизации. Это большая теоретическая проблема [7].

Сейчас трудно говорить о каких-то практических шагах по вступлению страны на этот путь, о самой возможности и вероятности в обозримом будущем такого поворота в жизни страны. Это проблема, прежде всего, появления исторического субъекта новых радикальных преобразований (смена политического курса), предпочтительно при определяющей роли властного фактора, т.е. «сверху», что диктуется способом функционирования российской государственности.

Не исключено, что на современном этапе мировой истории попытки радикальной трансформации капиталистических структур с помощью иерархически организованных партийно-политических структур могут оказаться неэффективными.

Они превентивно блокируются властью, обладающей поистине неограниченными финансовыми и информационными возможностями, силовыми органами. Но есть другой путь – путь растущей самоорганизации граждан во всех сферах общественной жизни культурной, политической, экономической, молодежной и т.д., противостоящей всемогуществу капитала, своей деятельностью постепенно вытесняющей его и создающей снизу новую «параллельную реальность» внутри буржуазного общества и рядом с ним. С таким «микрореволюционным» движением в порах общества бороться во много раз сложнее. Одним словом, историческое развитие приобретает все более сложный и неоднозначный характер. Поэтому главный вопрос, поставленный на конференции, о том, окажутся ли способными философы-марксисты и все левые силы найти в этой ситуации пути реализации 11-го тезиса Маркса о Фейербахе и какими могут оказаться эти пути, остаётся открытым [8].

Примечания

1. Фурсов А.И. Сталин и ветер истории // Завтра. 2013. 13 февраля.
2. Межуев В.М. Ленинская теория культурной революции // Русский марксизм: Г.В. Плеханов, В.И. Ульянов (Ленин). Москва, 2013. С.351.
3. Сунь Ятсен. Избранные произведения. Москва, 1964. С. 241.
4. Зиновьев А.А. Кризис коммунизма. Москва, 1993. С.42.
5. Шевченко В.Н. Особенности цивилизационного развития России в контексте противостояния с Западом. Феномен русофобии // Личность. Культура. Общество. 2022. Т. 24. Вып. 2 (№ 114). С. 70-88.
6. Катасонов В. Экономика Сталина. Гл.12. Переводной рубль как уникальный проект региональной валюты. Москва, 2014.
7. Шевченко В.Н. Какая философия нужна России // Вестник РФО. 2023. Вып.1-2. С. 48-77.
8. Шевченко В.Н. Маркс и марксизм: взгляд из XXI века // Философские науки. 2018. № 1.С. 7-26.

Опубликовано:

Шевченко В.Н. Советский Союз и страны социалистического содружества: ретроспектива и перспектива // XVI Плехановские чтения. Материалы к международной конференции «СССР и страны социалистического содружества в

1945-1991 гг.: «...Коммуна будет разбита» или «борьба ... отсрочена?»». 20-22 сентября 2024 г.». СПб.: РНБ, 2024. С. 7-15.

Геополитические интересы СССР в Восточной Европе после Второй мировой войны

Татьяна Викторовна Волокитина, Москва

Целеполагающие установки советской внешней политики на заключительном этапе Второй мировой войны основывались на геополитической концепции территориальной мощи как залога национальной безопасности Советского Союза. Для сверхдержавы стали актуальны выход в Мировой океан через Арктику, Балтику, Средиземноморье (Черноморские проливы) и Персидский залив, равно как и создание по периметру западных границ СССР своего рода «санитарного кордона», важная буферная роль в котором отводилась вошедшим в советскую сферу влияния государствам.

В наши дни геополитические интересы СССР в послевоенной Восточной Европе, методы и последствия их реализации активно обсуждаются не только в научном мире, но и в обществе, особенно в странах бывшего «социалистического лагеря». При этом на передний план неизменно выдвигается проблема «советизации» региона, то есть внедрения советской экономической и общественно-политической модели.

К концу мирового военного противостояния связывавший «большую тройку» стратегический интерес (разгром Германии и Японии) стал постепенно ослабевать, и на первый план все более отчетливо выдвигались собственные национально государственные интересы союзников, прежде всего в сфере обеспечения своей безопасности в мирное время.

С этой целью главная мировая держава – Соединенные Штаты Америки стремилась к утверждению лидерства, укреплению военно-стратегического превосходства, сохранению глобального военного присутствия в ключевых районах мира для подавления потенциального агрессора, к распространению американской экономической модели. Сухопутное пространство Евразии стало рассматриваться Вашингтоном как требующий американского контроля «хартленд», как ключ к мировому балансу сил. В датированной январем 1945 г. записке советника посольства США в Москве Дж. Кеннана руководителю восточноевропейского отдела

Государственного департамента США Ч. Болену, указывалось, что «цели России не только не согласуются с основными традициями Центральной и Западной Европы, они также противоречат нашим (то есть американским. – *Т.В.*) интересам [1]. Весной 1945 г. оценка Кеннана ужесточается: он отмечает «упорную экспансию России» на Западе и Востоке как «характерную черту русского мышления» [2]. Жесткой категоричностью отличалась и позиция американских разведывательных структур: зимой весной 1945 г., характеризуя послевоенный потенциал и намерения СССР, аналитики подчеркивали исходившую от Москвы вероятную угрозу [3], а «будущий военный потенциал России» считали главным императивом складывавшейся обстановки [4].

Великобритания рассчитывала укрепить свой имперский статус, сосредоточивая внимание на традиционных сферах влияния Британской империи (Средиземноморье, Ближний и Средний Восток), а также надеясь обрести новых союзников в Европе и поддерживая «особые отношения» с США. Лондон и Вашингтон сближал общий интерес – сдержать распространение советского влияния, блокировать появление на международной арене нового, советского, гегемона, способного бросить вызов Западу. Но в военных условиях приоритет был отдан все же политике компромиссов, в силу чего Тегеранско-Ялтинские договоренности, закрепившие баланс сил и сферы ответственности, до определенного времени устраивали как западных союзников, так и советское руководство [5]. Вольно или невольно главные игроки на политической сцене обратились к опыту прошлого: подобный баланс являлся краеугольным камнем действовавшего в XIX в. «европейского концерта».

Сталин воспринял перспективу складывания двухполюсного мира, однако в его бесконфликтность не верил. Действительность подтверждала опасения советского лидера: постепенно накапливавшиеся межсоюзнические противоречия (в их эпицентре оказались проблемы обращения с Германией и будущего Восточной Европы) вытесняли прежние традиционные заявления американской администрации об отсутствии у США «жизненных интересов» в этом регионе [6].

Сталин воспринял перспективу складывания двухполюсного мира, однако в его бесконфликтность не верил. Действительность подтверждала опасения советского лидера: постепенно накапливавшиеся межсоюзнические противоречия (в их эпицентре оказались проблемы обращения с Германией и будущего Восточной Европы) вытесняли прежние традиционные заявления американской администрации об отсутствии у США «жизненных интересов» в этом регионе [6].

Учитывая уроки предвоенного периода и самой войны, Москва исходила из необходимости решить главную для себя геополитическую задачу: обеспечить безопасность СССР, надолго обезвредив главных агрессоров – Германию и Японию, не допустить в будущем формирования в Европе коалиции государств, настроенных к СССР враждебно и превосходящих его в военной мощи. Размышления советских руководителей соответствовали современным представлениям о геополитических факторах безопасности страны, учитывающих размеры и освоенность территории, протяженность и состояние государственной границы, характер отношений с сопредельными странами, геостратегическую инфраструктуру [7]. Советская концепция безопасности базировалась на постулате: чем больше территория страны, тем выше уровень ее безопасности*). Отсюда настойчивое желание советского руководства, прежде всего, восстановить довоенные границы СССР (то есть в том виде, в каком они существовали на июнь 1941 г.). И эту задачу оно неоднократно излагало перед союзниками в ходе войны. В Москве были убеждены, что право при знании своих законных интересов безопасности, как и равное с Великобританией и США участие в послевоенном мирном урегулировании, советская страна обеспечила решающим вкладом в разгром фашизма и принесенными ради этого колоссальными жертвами.

Важно подчеркнуть, что поначалу западные союзники считали запросы «русских» вполне обоснованными, демонстрировали понимание советской позиции. Об этом свидетельствовали, в частности, заявление британского министра иностранных дел А. Идена о главной цели Москвы – «обеспечить максимальные границы будущей безопасности России» [8], или оценка Дж. Кеннаном намерения Сталина «обеспечить России защитную зону против нападения с запада» [9]. Под «западом» понималась в тот момент Германия.

Документы свидетельствуют о том, что не только советская сторона, но и западные союзники опасались повторения германской угрозы, быстрого восстановления экономического и военного потенциала Германии, размышляли о необходимости ее «обезвреживания» на длительный срок. Сталин последовательно, в беседах с поляками и югославами на протяжении апреля 1944 и июня 1945 г., сокращал срок, отводимый им на возрождение Германии, – с 20 до 12-15 и, наконец, до 6 лет [10]. О необходимости «сдержать Германию», создать против нее «общую систему обороны» в Западной и Восточной Европе заявляли и западные союзники (например, посол Великобритании в Москве А. Кларк Керр в беседе с В.М. Молотовым 28 ноября 1944 г.) [11]. А госсекретарь США Д. Бирнс на встрече с

Молотовым в Лондоне 20 сентября 1945 г. затронул вопрос о возможном договоре между СССР и США с целью «держать Германию разоруженной в течение 20-25 лет» [12].

Иными словами, германский фактор рассматривался участниками Антигитлеровской коалиции как «невралгический узел» будущей европейской политики, и задача недопущения новой агрессии со стороны Германии выдвигалась в тот момент как *актуальная*.

Однако постепенно опасения западных союзников, что Советский Союз потребует за свой вклад в победу чрезмерно большую геополитическую «цену», усиливались. На Западе исходили из того, что отныне ему предстоит иметь дело не просто с «доблестным союзником», а с военной сверхдержавой, наделенной глобальными амбициями. Весной 1946 г. данный подход стал основой качественного сдвига в стратегической парадигме Запада – от сотрудничества с СССР к жесткому противостоянию с ним. После выступления У. Черчилля в Фултоне западные союзники пересмотрели принципиальный вопрос о за конных интересах безопасности СССР: прежнее понимание «советского поведения» уступило место педалированию «советской угрозы», якобы основанной на беспредельном экспансионизме.

Авторитетный российский историк-американист В.О. Печатнов в одной из работ о генезисе холодной войны определил характер советской внешней политики на том этапе как, несомненно, жесткий, но при том «во многом последовательный и оборонительный». Эту оценку, по мнению исследователя, не меняли ни возросшие к концу войны геополитические аппетиты Кремля, ни нажим на Турцию и Иран, давшие повод для обвинений в экспансии. В целом, подчеркивает ученый, нет оснований говорить о радикальных изменениях советской политики: на протяжении 1940-х годов её главной целью являлось создание «пояса безопасности» вдоль западных границ СССР, доступ в Мировой океан и обеспечение максимальной глубины обороны по всему периметру государственной территории [13].

«Пояс безопасности» включал, по замыслу советского руководства, «дружественные» Советскому Союзу и притом открытые Западу государства. Об этом вполне определенно свидетельствуют опубликованные документы российских архивов (например, запись беседы Сталина с польским лидером Ст. Миколайчиком 9 августа 1944 г. или пред принятый в НКВД СССР анализ Кошицкой программы правительства Национального фронта чехов и словаков в марте 1945 г.) [14]. Они доказывают, что на рубеже войны и мира Москва экстраполировала

апробированные в рамках антигитлеровской коалиции принципы сотрудничества на политику коалиционных режимов в Восточной Европе, настойчиво подчеркивала необходимость для них установления дружественных отношений не только с восточным соседом – СССР, но и с «западными демократиями». Смысл советской политики заключался в недопущении повторения «Дранг нах Остен», в организации новой системы коллективной безопасности, в первую очередь, в Европе. Во имя этого Сталин самым активным образом участвовал в распределении сфер влияния и зон ответственности великих держав. В военных условиях западные партнеры, крайне заинтересованные в разгроме Германии и Японии силами Красной Армии, согласились на переход восточной и юго-восточной части европейского континента под контроль Москвы. До поры до времени решение многих внутренних проблем в советской сфере влияния обуславливалось продолжением сотрудничества великих держав в рамках антигитлеровского союза. Ситуация диктовала необходимость национального единства внутри каждой из восточноевропейских стран, что обеспечивалось не классовой конфронтацией, а социально политическим компромиссом разных сил, которые в целом принимали новую роль СССР и «своих», национальных, коммунистов [15]. Это во многом объясняет глубинные причины процессов, происходивших в странах Восточной Европы в первые послевоенные годы. Речь идет о довольно кратком, переходном, вполне самостоятельном (народно демократическом) периоде в послевоенной истории Восточной Европы, который болгарский историк Д. Драганов образно назвал «демократическим интермеццо» [16].

Укреплению отдельных звеньев «пояса безопасности» Советского Союза объективно содействовала и такая национально-геополитическая мера, как массовая депортация немцев с территорий Польши, Чехословакии и СССР в пределы послевоенной Германии. Сегодня выселение немцев нередко трактуется в национальных историографиях как подтверждение негативных последствий перехода региона в советскую сферу и его «советизации». Между тем депортации не имели классового содержания, а явились жестоким способом наказания немецкого национального меньшинства за его политически деструктивную роль накануне войны. Соответствующие решения *согласованно* принимались союзниками по антигитлеровской коалиции, учитывая настроения большинства населения, например, Польши и Чехословакии [17]. В тех условиях депортации воспринимались международным сообществом как в высшей степени справедливая акция. И если мы хотим быть объективными, то следует честно признать, что ответственность перед

историей за целесообразность, замысел и методы осуществления этой акции не может быть возложена только на политиков тех лет и тем более на одну идейно-политическую силу и на одно государство.

Исследователям хорошо известны советские документы заключительного этапа войны и перехода к миру, предназначенные «для внутреннего пользования» узкого круга лиц в Кремле и посему предельно деидеологизированные. Например, материалы Комиссии М.М. Литвинова, записка И.М. Майского (январь 1944 г.),* рабочие записи А.А. Жданова (лето 1944 г.) и др. Всех их объединяет очевидный прагматизм намерений и действий Москвы, достаточно четкое понимание советскими руководителями допустимых пределов политически возможных шагов. Весьма показательный пример тому политика Москвы в отношении Австрии и Финляндии. Еще летом 1944 г. советское руководство считало возможным и наиболее вероятным продвижение этих стран мирным путем к социализму на основе создания демократических блоков [18]. Однако прагматизм советских лидеров заставил их сделать выбор между идеологией и геополитикой: альтернативная «мирному пути социализму» модель поведения малой страны соседки даже получила в советском руководстве название «финляндизация» [19]. Она предполагала определенную свободу страны во внутренних делах при сохранении советского влияния на ее внешнеполитический курс. А вот в отношении Польши, в политических кругах которой «финляндизация» как временная мера, усиливавшая самостоятельность Варшавы, обсуждалась весьма активно, Москвой не была допущена. На Западе, кстати, признавали рациональное начало советского поведения, как во время войны, так и в первые послевоенные годы, указывали, что Кремль всегда действовал «не по плану, а по обстановке» [20].

Вместе с тем было бы упрощением считать, что советское руководство полностью отказалось от «классовых» задач. В марте-мае 1945 г. А.А. Жданов в беседах с финскими коммунистами, ориентируя их на сотрудничество со всеми фракциями демократического блока и предупреждая об опасности оказаться, в противном случае, в «блестящей изоляции», советовал одновременно укреплять свои позиции – захватывать «определенные командные посты», проникать в госаппарат, приобретать навыки управления государством [21].

Размышляя о функционировании демократических блоков в странах советской сферы влияния, Сталин не мог не задумываться и о ключевых фигурах этих объединений. Лидер блока должен был стать связующим звеном между сторонниками восточной и западной ориентаций в обществе, которое в тот момент

характеризовалось открытостью к воздействию, как с Востока, так и с Запада. Учитывались демонстрировавшаяся лидером готовность к сотрудничеству с СССР, понимание важности решения советской стороной в собственных интересах тех или иных стратегических задач для обеспечения баланса без опасности и стабильности в мире. Такого лидера Сталин нашел отнюдь не среди коммунистов, а в лице чехословацкого президента Э. Бенеша – крупнейшего деятеля либеральной демократии. Не воспринимая советский строй как целое, Бенеш считал, тем не менее, что некоторые его черты можно заимствовать при совершенствовании западной демократической системы, создавая «социализирующуюся демократию» с повышенной мерой социальной справедливости. Одновременно, по мысли Бенеша, и советская модель социализма, «очищенная» от одиозных постулатов и трансформированная в «демократизирующийся социализм», могла быть использована в процессе рождения послевоенного мира. «Социалистические мероприятия, – подчеркивал президент, – следует осуществлять мирным путем, без диктатуры пролетариата, без применения определенных теорий марксизма-ленинизма. Я думаю, что в развитии человечества мы достигли уже такого периода, когда это стало возможным» [22]. В советских партийных документах подобные рассуждения чехословацкого политика получили наименование «формула Бенеша».

Судя по документам, в то время в круг сталинского внимания попадают также социалист О. Ланге в Польше, либерал Г. Тэтэрэску в Румынии, христианский демократ З. Тильди в Венгрии, левоцентрист Ю. Паасикиви в Финляндии. Принципиально важное значение имеют при этом внешнеполитические позиции указанных лидеров. Так, один из руководителей Национально-либеральной партии Г. Тэтэрэску в беседе с сотрудником Союзной контрольной комиссии в Румынии С.А. Дангуловым 12 января 1945 г. признал, что после 20-летней ориентации на Запад он пересмотрел свои позиции и что при новом соотношении сил на мировой арене, вызванном победами Красной Армии, «продолжать ориентироваться на Запад – это значит вести страну по заведомо неверному пути». Считая ориентацию на СССР «основой» своей политики, Тэтэрэску был готов к созданию военного союза между СССР и Румынией [23]. Такая позиция отвечала намерениям Москвы использовать румынскую территорию для создания советских военных морских и воздушных баз, заключив с этой целью двусторонний пакт о взаимопомощи [24].

При рассмотрении целеполагающей мотивации главных внешнеполитических задач, которые ставило перед собой советское руководство в годы Второй мировой войны и первый послевоенный период, исследователи неизбежно упрутся в

вопрос о взаимосвязи реальной политики (Realpolitik) и идеологии. В связи с этим в российской историографии сформулирована точка зрения, согласно которой в замыслах и действиях советского руководства и лично Сталина «сливались в единое целое» два компонента: распространение коммунистической власти за пределами СССР и обеспечение безопасности советских границ [25]. Такой подход и ныне сохраняет дискуссионный характер.

На наш взгляд, до рубежа 1947-1948 гг. нет оснований говорить о «жестком» слиянии в единое целое идеологических и геополитических задач. Многочисленные примеры подтверждают, что на том этапе в действиях Москвы доминировала геополитика, связанная с созданием «пояса безопасности» и оттеснявшая на второй план идеологическую компоненту. Безусловно, любое военно-политическое присутствие «чужих» в каждой конкретной стране ограничивает свободу выбора форм организации национальной жизни. Так после войны было на западе Европы, так было и в советской сфере влияния. (В странах-сателлитах Германии – Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии – были введены режимы военной временной оккупации и действовали Союзные (советские) контрольные комиссии). Но в условиях сохранения коалиционной власти в Восточной Европе ограничение со стороны Москвы возможности национально-политического выбора вряд ли правомерно идентифицировать с «советизацией», если под ней понимать внедрение советской модели организации общества.

Утверждение советского варианта социализма связано с иным периодом послевоенного развития региона. В Европе общество постепенно утрачивало переходное состояние, но развитие в ее западной и восточной частях пошло разными путями. На Западе состоялся переход к ускоренной модернизации на основе плана Маршалла. Экономический рывок в сочетании с либеральными нормами буржуазной демократии реально обеспечил подъем и улучшение жизни миллионов людей. Следствием этого явилось ослабление левого радикализма и спад влияния компартий. В Восточной Европе, напротив, отсутствие явной позитивной экономической динамики радикализировало общество, породив в левых кругах соблазн ускорить переход к социализму, а в массах в целом – желание немедленно изменить ситуацию к лучшему. Возникли внутривнутриполитические предпосылки для унификации развития стран региона и СССР. Народные демократии стали переходными к режиму советского типа. Это означало, что известные по советскому опыту классовые принципы и социально-политическая конфронтация постепенно становились политически определяющими. Идеология

начала играть первостепенную роль в определении стратегической линии Москвы. «Советизация» была признана решающим фактором обеспечения безопасности «социалистического лагеря». По признанию современного ирландского исследователя Дж. Робертса, этой цели соответствовало создание вдоль западных границ Советского Союза «геоидеологизированной зоны» [26]. Однако четкое определение этой новой целеполагающей установки Москвы пришлось уже на 1948-1949 годы.

Примечания

1. Путь к Великой Победе. СССР в войне глазами западных современников. Документы и материалы /сост. М.М. Наринский, И.Э. Магадеев, В.О. Печатнов. Москва: ООО «Аквариус», 2015. С. 728.

2. Там же. С. 844.

3. Там же. С. 699.

4. Печатнов В. Возвращение в Фултон // Россия в глобальной политике. Москва: Фонд исследований мировой политики, 2006. Т. IV. № 2 (март-апрель). С. 15.

5. Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945-1991. Москва: Издательство РАГС, 1998. С. 29.

6. *Lynn E.D.* The Cold War begins: Soviet-American conflict over East Europe. Princeton: Princeton University Press, 1974. P. 378.

7. Факторы, влияющие на национальную безопасность. URL: <https://simplehomebusinesssystem.com/factory-vliayushhie-na-nacionalnuyu-bezopasnost/?ysclid=m043cwsr1e750212332>

*) В июне 1946 г. на такое толкование концепции безопасности советским руководством обратил внимание советский дипломат М.М. Литвинов в беседе с корреспондентом американской телерадиосети CBS в Москве Р. Хоттлеттом (*Холловэй Д.* Сталин и бомба. Советский Союз и атомная энергия. 1939-1956. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С. 226).

8. Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы. Москва: Наука, 2004. С. 54.

9. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в Москве Джорджа Кеннана. Москва: Центрполиграф, 2002. С. 147.

10. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953: в 2 т. / Отв. ред. Г.П. Мурашко. Т. 1: 1944-1948. Москва; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С. 38.

Djilas M. Wartime. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1977. P. 437-438.

Archiwum Act Nowych (Warszawa). Sygn. 295/VII-244. S. 40-41.

11. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: в 2 т. / Редкол.: Г.П. Кынин и др. Т. 2. 1944-1945 гг. Москва: МИД СССР, 1983. С. 238-241.

12. Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 06. Оп. 7. П. 43. Д. 678. Л. 71-72.

13. Печатнов В. Возвращение в Фултон // Россия в глобальной политике. Москва: Фонд исследований мировой политики, 2006. Т. IV. № 2 (март-апрель). С. 14-15.

14. Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953. Документы: в 2 т. / Отв. ред. Т.В. Волокитина. Т. 1: 1944-1948. Москва: РОССПЭН, 1999. С. 86-87, 176.

15. Волокитина Т.В. Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа. 1949-1953. Очерки истории / Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова, Т.А. Покивайлова. Москва: РОССПЭН, 2002. С. 29-32.

16. Драганов Д. В сянката на сталинизма. София: Издателство «Христо Ботев», 1990. С. 18-19.

17. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. / Гл. ред. комиссия: А.А. Громыко (гл. ред.) и др. Т. 2: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября-1 декабря 1943 г.). Москва, МИД СССР, 1978. С. 164-167; Т. 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). Москва: МИД СССР, 1984. С. 148; Т. 6: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля-2 августа 1945 г.). Москва: МИД СССР, 1984. С. 467, 497.

* В НКВД СССР М.М. Литвинов возглавлял Комиссию по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства, И.М. Майский – Комиссию по возмещению ущерба, нанесенного Советскому Союзу гитлеровской Германией и ее союзниками.

18. Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953. Документы: в 2 т. / Отв. ред. Т.В. Волокитина. Т. 1: 1944-1948. Москва: РОССПЭН, 1999. С. 23.

19. Borodziej W. Od Poczdamu do Szklarskiej Poręby. Polska w stosunkach międzynarodowych. 1945-1947. Londyn: Aneks, 1990. S. 131-132.
20. Печатнов В. Возвращение в Фултон // Россия в глобальной политике. Москва: Фонд исследований мировой политики, 2006. Т. IV. № 2 (март-апрель). С. 13.
21. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 77. Оп. 3. Д. 63. Л. 3-4, 44.
22. Марьина В.В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884-1948. Москва: Индрик, 2013. С. 304.
23. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953: в 2 т. / Отв. ред. Г.П. Мурашко. Т. 1: 1944-1948. Москва; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997С. 135, 138.
24. Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953. Документы: в 2 т. / Отв. ред. Т.В. Волокитина. Т. 1: 1944-1948. Москва: РОССПЭН, 1999. С. 24, 32, 33, 40.
25. Гибианский Л. Я. Советские цели в Восточной Европе в конце Второй мировой войны и в первые послевоенные годы: споры в историографии и проблемы изучения источников // Russian history – Histoire russe. The soviet global impact: 1945-1991. Idillwild, California. Vol. 29. 2002. Nos. 2-4. P. 210-211; Гибианский Л. Я. Форсирование советской блоковой политики // Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. /отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. Москва: Олма-Пресс, 2003. С. 142.
26. Робертс Дж. Иосиф Сталин. От Второй мировой до «холодной войны». 1939-1953. Москва: Издательство АСТ, 2014. С. 342.

Опубликовано:

Волокитина Т. В. Геополитические интересы СССР в Восточной Европе после Второй мировой войны // XVI Плехановские чтения. Материалы к международной конференции «СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «...Коммуна будет разбита» или «борьба ... отсрочена»?». 20-22 сентября 2024 г.». СПб.: РНБ, 2024. С. 29-37.

СССР и страны Восточной Европы

в середине 1960-х – начале 1980-х гг.: что такое «доктрина Брежнева» в действительности?

Руслан Васильевич Костюк, Санкт-Петербург

Среди исследователей советской внешней политики преобладает мнение о том, что «брежневский» период, в особенности 1970-е гг. представлял собой её «золотой век». При всей относительности этого мнения мы можем констатировать, что, действительно, в это время советская внешняя политика достигла как пика своего могущества, так и зенита внешнеполитического авторитета, особенно если говорить о периоде «разрядки». В общем и целом, данная констатация справедлива и в отношении «социалистического содружества», характера взаимоотношений Советского Союза с социалистическими странами Восточной Европы. Ведь период второй половины 1960-х – 1970-х гг. также можно оценить как время наивысшего расцвета сотрудничества внутри Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), так и военно-политической мощи Организации Варшавского договора (ОВД), которые объединяли большую часть восточноевропейских социалистических стран.

Переход к политике разрядки СССР и его союзников по Восточной Европе не поставил под сомнение общие внешнеполитические ориентиры стран, принадлежащих к «социалистическому содружеству». Как отмечалось в программе КПСС, «социализм противопоставляет империализму новый тип международных отношений. В основе внешней политики социалистических стран лежат принципы мира, равноправия, самоопределения народов, уважения независимости и суверенитета всех стран, а также честные, гуманные методы социалистической дипломатии...» [1].

На протяжении всего «брежневского» периода (1964-1982 гг.) руководство КПСС подчёркивало приоритетное значение развитию братских взаимоотношений со странами «реального социализма», прежде всего расположенных в зоне Восточной Европы. Этот принцип нашёл юридическое подкрепление в советской Конституции 1977 г., в которой, в частности, отмечалось, что «СССР как составная часть мировой системы социализма развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе принципа социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда» [2].

Безусловно, как и до середины 1960-х гг., Советский Союз продолжал оставаться бесспорным лидером ОВД и СЭВ, оставаясь одной из двух сверхдержав. При этом следует помнить мысль министра иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко о том, что «душой внешней политики СССР, стран социализма были и остаются мир и мирная жизнь народов» [3].

Разумеется, взаимоотношения СССР и социалистических стран Восточной Европы в период, когда во главе КПСС находился Л. И. Брежнев, носили многомерный, системный характер. Очень важной формой взаимодействия оставались регулярно проводившиеся в Москве и столицах союзных восточноевропейских стран коллективные совещания и встречи правящих марксистско-ленинских партий. Безусловно, объективно политическое влияние и лидерство КПСС в рамках данного формата было бесспорным.

Важнейшей составной частью тесного сотрудничества являлась кооперация в рамках СЭВ. В 1971 г., во многом по инициативе советского руководства, была принята Комплексная программа социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. Программа была рассчитана на 20 лет и предусматривала, в частности, введение в действие пятилетних планов многосторонних экономических интеграционных мероприятий. В «брежневский» период советской истории, особенно если мы говорим о 1970-х гг., поступательно рос объём внешней торговли как внутри СЭВ, так и во взаимоотношениях между СССР и государствами Восточной Европы. Прежде всего, это относилось к таким странам, как Болгария, ГДР, Чехословакия и Польша.

Так же в полной мере сохранялось советское военно-политическое лидерство внутри ОВД. Всё функционирование Варшавского Договора в данный период зависело, прежде всего, и в первую очередь от позиции Москвы. Военные планы, организация военных манёвров, выработка общих дипломатических предложений – всё это носило коллективный характер, но нет никаких сомнений в том, что роль «первой скрипки» во всём этом процессе принадлежала именно Советскому Союзу. Само функционирование ОВД стало более чётким и соответствующим вызовам времени.

Следует не забывать, что все внешнеполитические инициативы, исходящие из Москвы, получали полную поддержку внешнеполитических и военных союзников СССР. В свою очередь, как заявил Л. И. Брежнев в докладе на московском совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г., «Коммунистическая партия Советского Союза всю свою внешнеполитическую деятельность направляет на то,

чтобы мировой социализм был сегодня сильнее, чем вчера, а завтра сильнее, чем сегодня» [4].

Для советской внешней и военно-политической политики Варшавский Договор при власти Л.И. Брежнева оставался краеугольным камнем всей общеполитической стратегии Кремля. Но нужно понимать при этом, что, с учётом политики разрядки, Москва во второй половине 1960-х гг. – середине 1970-х гг. делала ставку, прежде всего, на снижение градуса напряжённости с Западом и выработку определённых общих международных принципов и обязательств. Кстати, начиная с середины 1960-х гг. все основные советские внешнеполитические инициативы (разрешение «германского вопроса», сокращение ядерных и конвенциональных вооружений, созыв Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и т. д.) в обязательном порядке проходили через одобрение на встречах Политического консультативного комитета ОВД. То есть, социалистические страны Восточной Европы по все этим принципиальным и важнейшим вопросам для системы международных отношений выступали солидарно и с единой позицией.

Многие западные историки, размышляя о характере взаимоотношений в тот период Советского Союза и союзных ему стран Восточной Европы, употребляют в качестве характеристики этих взаимоотношений термин «доктрина Брежнева». Но если уже в политическом дискурсе это словосочетание стало обиходным и привычным, что же оно обозначало в реальности?

Под воздействием кризисных проявлений в Польше и, особенно в Чехословакии в конце 1960-х гг., советское руководство выступило с доктриной «социалистического интернационализма». Ссылаясь на учение Маркса и Ленина, высшие руководители КПСС делали вывод об общности коренных классовых интересов и исторических судеб социалистических государств. Прежде всего, эта доктрина была обращена к восточноевропейским странам.

Она нашла своё конкретное и прямое применение во вводе войск всеми странами ОВД (за исключением Румынии) в Чехословакию в августе 1968 г. Очевидно, что высшее партийно-политическое руководство СССР «оценивало ситуацию с того уровня политического восприятия, которое доминировало на тот период в КПСС и не способно было воспринимать никакие иные модели социализма...» [5]. В понимании Кремля, необходимо было предпринять активные меры по защите социализма в Чехословакии», чтобы не дать «правым элементам», пользующимся поддержкой западных спецслужб, осуществить «контрреволюционный поворот», который бы привёл к отказу Чехословакии от

социалистического пути развития. Важно было, чтобы эти меры носили коллективный характер, в отличие от ситуации 1956 г. в Венгрии.

Немного позднее, выступая в ноябре 1968 г. на съезде Польской объединённой рабочей партии, Л. И. Брежнев дал такое политическое обоснование доктрине «социалистического интернационализма»: «Когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталистических порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом – это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран» [6]. Концепция «социалистического интернационализма» мыслилась как составная часть доктрины пролетарского интернационализма, но специально она была обращена именно к странам «социалистического содружества». С одной стороны, события 1968 г. в Чехословакии свидетельствовали о том, что из советской внешней политики не ушла великодержавная тенденция. Вообще можно согласиться с теми западными советологами, которые исходят из того, что «доктринальные изменения начались лишь после смерти Брежнева в 1982 г. с постепенного отказа от доктрины Брежнева, происшедшего уже в 1987 г., во время горбачёвской программы реформ» [7].

Однако, было бы в корне неверно оценивать эту «доктрину» не критично, исключительно с точки зрения желания Москвы связать руки своим восточноевропейским союзникам. Во-первых, рассмотрим экономическую составляющую. Хорошо известно, что конец 1960-х – 1970-е гг. – это время высочайших темпов экономического роста для стран Восточной Европы, заметного рывка в уровне и качестве жизни, развития тяжёлой промышленности, создания более совершенной транспортной инфраструктуры. Стало бы всё это возможным без оказания Советским Союзом своим партнёрам по СЭВ в Восточной Европе братской экономической помощи, посылки специалистов, предоставления крайне льготных кредитов, а в ряде случаев и безвозмездной помощи? То же самое относится к самым льготным условиям, по которым восточноевропейские страны получали из СССР нефть и газ. Можно твёрдо сказать о том, что тот относительно высокий уровень жизни, который был в итоге к 1980-м гг. достигнут такими странами, как ГДР, Чехословакия, Венгрия не был бы возможен вне контекста этой внешнеэкономической политики со стороны Москвы. При этом нельзя забывать, что

данная политика, в свою очередь, также была составной частью «доктрины Брежнева»!

Во-вторых, вопрос об ущемлении внешнеполитического суверенитета. Действительно, этот суверенитет был объективно ограниченным, о чём свидетельствует печальный итог «Пражской Весны». Вместе с тем, важно подчеркнуть, что все сколько-нибудь серьёзные международные решения, с которыми выступал, например, ОВД (не только по проблематике разрядки и разоружения или международных отношений в Европе, но также, к примеру, по ситуации на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и вообще по всем региональным конфликтам), принимались сообща, коллективно, с учётом позиций разных стран. И эти вопросы всегда были в центре внимания на совещаниях ОВД, равно как и предметом двусторонних переговоров.

В-третьих, советское руководство в полной мере уважало культуру и национальные традиции своих восточноевропейских союзников. Пожалуй, никогда в нашей стране не выпускалось столько книг, не ставилось столько театральных произведений, не показывалось такое большое количество кинофильмов из государств Восточной Европы, как это имело место в «брежневский» период советской истории. Не подлежит сомнению тот факт, что Москва ни в коем случае не ставила под вопрос национальную и культурную идентичность восточноевропейских стран.

Четвёртый момент также представляется крайне важным. «Доктрина Брежнева», конечно же, была нацелена на то, чтобы сохранить социалистическое содружество, не допустить реставрации в них капиталистических порядков. Но здесь важно отметить, что доктрина предполагала возможное военное вмешательство лишь в качестве крайней и экстраординарной меры. Да, это произошло в случае с Чехословакией в 1968 г; и только в данном случае. Советский Союз не вмешивался напрямую во время социально-политического кризиса в Польской Народной Республике в 1970 г. Несмотря на различные точки зрения, имевшиеся в руководстве, Л. И. Брежнев не допустил ввода советского контингента и войск стран-участниц ОВД в Польшу в 1980-1982 гг., хотя общая политическая ситуация в стране была напряжённой и временами даже критической. Москва спокойно прореагировала на решение руководства Албании в конце 1960-х гг. прекратить участие в Варшавском договоре; и в данном случае никто не помышлял о вооружённом вмешательстве. Замечу тут, что вообще в принципе 1970-е гг. были,

пожалуй, наиболее спокойным политическим периодом для стран восточноевропейского региона.

И, наконец, пятый момент, не менее принципиальный. «Доктрина Брежнева», на деле, вовсе не означала полного единомыслия и стирания различных подходов по тем или иным проблемам. Практика показывает, что в деле осуществления экономической политики страны Восточной Европы были вполне автономны, о чём говорит спокойное отношение Москвы к внедрению рыночных элементов в венгерской экономики. Можно согласиться с мыслью о том, что в общем внутривнутриполитическое развитие стран-членов ОВД Москва старалась держать «под контролем», но без прямого и грубого вмешательства, с уважением позиций союзников. Что же касается внешней политики, здесь ведь и полноценного диктата Кремля не было. СССР, в частности, не препятствовал Румынии и Венгрии получать внешние кредиты у международных организаций. Москва спокойно воспринимала достаточно самостоятельную политику румынского руководства во главе с Николае Чаушеску: Бухаресту никто не мешал поддерживать дипломатические отношения с Израилем и сохранять на высоком уровне партийные и государственные отношения с КНР. «Доктрина Брежнева» предполагала весьма уважительное отношение к Югославии и той самостоятельности, которой пользовалось возглавляемое Иосифом Броз Тито балканское государство. Советско-югославские отношения в 1970-х – начале 1980-х гг., при всех нюансах, в политическом, экономическом и культурном планах развивались по восходящей, к взаимной выгоде двух государств.

Таким образом, мы не можем не признать, что, на деле, на практике «доктрина Брежнева» была достаточно сложным и не позволяющим однозначной трактовки инструментом советской внешней политики. На тот момент времени она оказалась, безусловно, эффективной, что, кстати, признают и западные историки и советологи, занимающиеся проблематикой советской внешней политики в послевоенную эпоху. Хотя, конечно, последующие проблемы, с которыми СССР столкнулся после 1985 г. в отношениях с восточноевропейскими государствами, в значительной степени были сгенерированы в предыдущее время, в том числе в «брежневский» период отечественной истории.

Несмотря на поражение «мировой социалистической системы», распад СССР и уход в прошлое коммунистических режимов в Восточной Европе, исторический опыт взаимоотношений СССР и стран «социалистического содружества» представляется крайне важным и полезным. Вопреки наступлению неолиберальной глобализации, в современных международных отношениях отчётливо укрепляется

левый, антикапиталистический центр притяжения – ALBA – Боливарианский альянс для народов нашей Америки. Его создатели, Фидель Кастро и Уго Чавес, в самом начале деятельности альянса заявили, что критически и одновременно позитивно учтут опыт функционирования СЭВ. Соответственно, и для научного сообщества здесь есть что изучать...

Примечания

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Москва: Политиздат, 1974. С. 56.

2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. Москва: Политиздат, 1987. С. 326.

3. Громыко А. А. Памятное. Испытание временем. Книга 2. Москва: ЗАО Центрполитграф, 2015. 560 с. С. 444.

4. Брежнев Л. И. Лениным курсом. Речи и статьи. Т. 2. Москва: Изд-во полит. лит., 1970. 607 с. С. 410.

5. Латыш М.В. «Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля. Москва, 1998. 383 с. С. 211.

6. Речь на V съезде Польской объединённой рабочей партии // Брежнев Л.И. Лениным курсом. Речи и статьи. Т. 2. Москва: Изд-во полит. лит., 1970. 607 с. С. 329.

7. Ouimet M.J. The rise and fall of the Brezhnev Doctrine in Soviet Foreign Policy // The New Cold War History. Chapel Hill; London: The University of North Carolina Press, 2003. 315 p. P. 3.

Опубликовано:

Костюк Р. В. СССР и страны Восточной Европы в середине 1960-х – начале 1980-х гг.: что такое «доктрина Брежнева» в действительности? // XVI Плехановские чтения. Материалы к международной конференции «СССР и страны социалистического содружества в 1945-1991 гг.: «...Коммуна будет разбита» или «борьба ... отсрочена»?». 20-22 сентября 2024 г.». СПб.: РНБ, 2024. С. 38-43.

"Сделано в России" – уже в Китае

Сянган, 19 марта /Синьхуа/ - В Специальном административном районе /САР/ Сянган КНР на днях открылся первый национальный магазин с российскими товарами под брендом "Сделано в России", сообщили в пресс-службе Российского экспортного центра /РЭЦ/.

Согласно сообщению РЭЦ, магазин, получивший название "Siberia Taiga", расположен на одной из центральных улиц Сянгана и предлагает китайским покупателям широкий ассортимент продукции - более 1000 наименований лучших российских товаров, включая косметику, биологически активные добавки, сладости и даже черную икру.

"Мы привезли в Сянган лучшие продукты из России, чтобы посетители смогли оценить их и стать поклонниками их качества. У нас царит атмосфера русского гостеприимства - каждый почувствует себя как дома!" - передал заявление РЭЦ директор магазина Хуан Наньнань, отметив, что это заявление отражает стремление магазина создать комфортную и дружелюбную обстановку для всех клиентов.

На открытии магазина присутствовали представители Торговой палаты провинции Гуандун /Южный Китай/ в Сянгане и консульства России. В рамках мероприятия прошли промоакции, розыгрыши и развлекательные мероприятия.

Национальный магазин "Siberia Taiga" - это коллективный магазин российских товаров под национальным брендом "Сделано в России" в Сянгане, открытие которого служит продолжению усилий РЭЦ и его партнеров по созданию положительного имиджа России как страны-производителя качественных и уникальных товаров, подчеркнул директор по международным партнерским программам РЭЦ Алексей Мурзенко.

В последние годы интерес китайских потребителей к российской продукции быстро растет, и на этом фоне РЭЦ расширяет сеть российских национальных павильонов с отечественными продуктами питания.

Опубликовано:

В Сянгане открылся первый национальный магазин "Сделано в России" // <https://russian.news.cn/20250319/014f478e2df1461781d8166a13f80195/c.html>

КНР призывает США немедленно прекратить блокаду и санкции против Кубы

Пекин, 19 марта /Синьхуа/. Китай выступает против злоупотребления дипломатией принуждения и призывает Соединенные Штаты немедленно прекратить блокаду Кубы и исключить Кубу из одностороннего списка «государств-спонсоров терроризма», заявила в среду официальный представитель МИД КНР Мао Нин.

Китайский дипломат сделала это заявление на очередной ведомственной пресс-конференции, комментируя по просьбе журналистов информацию о новых визовых ограничениях США против Кубы. Недавно США объявили о расширении визовых ограничений против Кубы, утверждая, что кубинские медицинские службы за рубежом подозреваются в «принудительном труде». Министры иностранных дел стран-членов Карибского сообщества недавно выразили обеспокоенность политикой США, а лидеры многих стран Карибского бассейна также подвергли критике эти меры.

По данным медицинских властей Кубы, за последние шесть десятилетий Куба, преодолевая собственные трудности, направила более 600 тыс. медицинских работников в более чем 60 стран мира, они оказали медицинские услуги более чем 230 млн человек, провели более 17 млн операций и спасли более 12 млн жизней. Зарубежное медицинское сотрудничество Кубы широко приветствуется правительствами и народами стран Карибского бассейна, добавила она.

По ее словам, обвинения в «принудительном труде» стали для США предлогом и инструментом для подавления инакомыслия. Новые ограничения в отношении Кубы представляют собой продолжение и усиление мер блокады и санкций против Кубы, которые продолжаются уже 60 лет.

Китай призывает США предпринять конкретные действия для улучшения американо-кубинских отношений и внести реальный вклад в развитие стран Карибского бассейна, резюмировала китайский дипломат.

Опубликовано:

МИД КНР: Китай призывает США немедленно прекратить блокаду и санкции против Кубы // <https://russian.news.cn/20250319/4099fc64deef44c8bc2c990a935ed433/c.html>

Миграционная политика США — инструмент дестабилизации Кубы

Гавана, 14 марта (Пренса Латина) Соединенные Штаты на протяжении десятилетий использовали миграционную политику как инструмент дестабилизации Кубы, напомнил Карлос Фернандес де Коссио, заместитель министра иностранных дел.

Дипломат и эксперт по международным отношениям объяснил, что изначально эта практика была направлена на кражу талантов, а затем на дестабилизацию кубинцев посредством отказа в выдаче виз или отказа в их обработке, одновременно поощряя использование нелегальных маршрутов для достижения северной страны.

Отметил, что многим людям, покинувшим Кубу (легально перебравшись в другие страны), в настоящее время удается добраться до Соединенных Штатов в рамках операций по торговле людьми или стать их жертвами, подавляющее большинство которых финансируется и организуется из Соединенных Штатов.

По его словам, важно учитывать, что многие из них были вынуждены эмигрировать из-за сложных экономических условий на Кубе, усугубленных экономической блокадой, введенной Соединенными Штатами, и их подтолкнуло к этому привилегированное отношение, предоставляемое кубинцам в плане защиты и возможностей для поселения на этой территории.

По мнению Де Коссио, противоречивым и жестоким является тот факт, что сейчас заговорили о высылке людей, которые создали семьи, работу и имущество в Соединенных Штатах.

Эти угрозы затрагивают не только кубинцев, обосновавшихся в этой стране, но и тех, кто хочет сохранить связи со страной своего происхождения, пояснил он накануне в радио- и телепрограмме Mesa Redonda.

Эксперт отметил, что у Кубы и США есть миграционные соглашения, которые действуют уже много лет, и в последнее время мы получаем ежемесячные обратные рейсы, но всегда в рамках установленных правил и условий.

Дипломат заявил, что наша страна открыта для принятия возвратившихся граждан, но всегда в рамках согласованных условий и с учетом истории и обстоятельств, даже несмотря на то, что Соединенные Штаты продолжают проводить политику экономической и иной агрессии против Кубы.

Опубликовано:

Проблема иммиграции — инструмент дестабилизации против Кубы // <https://ruso.prensa-latina.cu/2025/03/14/проблема-иммиграции-инструмент-дест/>

Кубинская медицинская помощь в Зимбабве

Хараре, 17 марта (Пrensa Латина) Кубинская медицинская бригада в Зимбабве провела ярмарку здоровья, чтобы оказать помощь десяткам нуждающихся детей и пациентов в городах Булавайо и Читунгвиза.

В больнице Булавайо, примерно в 400 километрах к юго-западу от столицы, кубинские врачи оказали помощь почти 80 жителям, страдающим от гипертонии, заболеваний сердца и вируса иммунодефицита человека, а также других недугов.

Вторая часть контингента, в которую также вошли специалисты в области гинекологии, педиатрии, внутренних болезней, онкологии и психиатрии, совместно с

больницей Читунгвиза отправилась в Айкорт, в 25 километрах от Хараре, чтобы провести консультации и прочитать лекции более чем 100 жителям Зимбабве, включая 81 ребенка.

Основными случаями, выявленными специалистами в школе Айкорт, где расположилась импровизированная больница, были инфекции дыхательных путей и инфекции, передающиеся половым путем, болезни сердца и высокое кровяное давление.

Доктор Ариан Голиак заявил, что бригада оказывает медицинскую помощь наиболее нуждающимся людям, используя имеющиеся ресурсы, стремясь обеспечить превосходное обслуживание и улучшить качество их жизни. «Мы делаем то, чему нас научила Революция в отношении кубинской медицинской школы», — сказал он, говоря о помощи Кубы африканским странам.

14-я кубинская медицинская бригада расценила Ярмарку здоровья как плодотворный день обмена мнениями с жителями страны, основанный на солидарности и принципах, которым учил Фидель Кастро Рус.

Опубликовано:

Кубинская медицинская бригада оказывает медицинскую помощь в Зимбабве // <https://ruso.prensa-latina.cu/2025/03/17/кубинская-медицинская-бригада-оказы/>

США грозят Венесуэле санкциями

ВАШИНГТОН, 19 мар - РИА Новости. Венесуэла обязана принимать своих граждан, депортированных из США, и это не предмет для обсуждений или компенсаций, заявил госсекретарь США Марко Рубио в соцсети X.

"Венесуэла обязана принимать своих репатриированных граждан из США. Это не вопрос для дебатов или переговоров. И это не заслуживает никакой компенсации", - написал он.

По его словам, если власти страны не обеспечат прибытие рейсов с депортированными "без дальнейших отговорок и задержек", США введут "новые, жёсткие и нарастающие санкции".

Заявление Рубио прозвучало на фоне обострения отношений между Вашингтоном и Каракасом после того, как США депортировали в Сальвадор более 250 предполагаемых членов венесуэльской преступной группировки Tren de Aragua. Власти Венесуэлы раскритиковали эти действия и отказались принимать их обратно.

Опубликовано:

США грозят Венесуэле санкциями за отказ принимать депортированных //

<https://ria.ru/20250319/ssha-2005853989.html>

Самый известный советский скульптор

Антонина Казимирчик

Скульптурную группу Веры Мухиной «Рабочий и колхозница» каждый видел хотя бы один раз в жизни. Многие «живьем» — у входа на ВДНХ (ныне ВВЦ — Всероссийский выставочный центр). Почти все — в кино. Помните? Гаснет свет, звучит музыка, и на экране появляется эмблема знаменитого «Мосфильма» — юноша и девушка, в едином порыве взметнувшие к небесам серп и молот — символы свободного труда.

Эта величественная скульптура — такой же «знак отличия» СССР, как Красная площадь, Мавзолей или Большой театр. Она принесла мировую славу Вере Мухиной. Это сегодня современники поглядывают в сторону статуи с иронической улыбкой и едва не уничтожили ее в 90-е, объявив обветшавшей и не отвечающей духу нового времени. А в 1937 году на Всемирной выставке в Париже, для которой и была создана монументальная композиция, она так понравилась парижанам, что они собирали подписи с просьбой оставить ее у себя. Пусть стоит в Париже, почти рядом с Эйфелевой башней! Ромен Роллан написал тогда в книге отзывов: «На берегу Сены два молодых советских гиганта в неукротимом порыве возносят серп и молот, и мы слышим, как из их груди льется героический гимн, который зовет народы к свободе, к единству и приведет их к победе».

Хотя критики в СССР совсем недавно усиленно искали в скульптуре недостатки и клеймили ее создателя, в Париже у них вдруг открылись глаза, и советские власти просьбу парижан не удовлетворили.

Символ социализма вернулся на родину, чтобы впоследствии стать одним из главных памятников эпохи. Впечатление от светлого павильона СССР и летящих в высоту «Рабочего и колхозницы» усиливало стоящее напротив угрюмое здание германского, украшенного свирепым орлом, вцепившимся в свастику. Он словно предвещал жестокую мировую войну. Тогда Мухина была признана выдающимся мастером 20 века, а ее скульптура – шедевром. И понеслось: любимый скульптор Сталина! Шедевр социалистического реализма! Награды! Здравницы!

Только трагическую историю жизни ставшего знаменитым автора знаменитого монумента вообще никто не знал. Опасно было тогда рассказывать, что ты из старого купеческого рода заводчиков, торговцев хлебом и пенькой, что купцы (понынешнему, бизнесмены) Мухины были известны в Риге еще в первой половине XIX века. Они отстраивали Ригу и Курск, были умны и образованны, а потому жертвовали деньги на просвещение, занимались благотворительностью. Они мало чем отличались от дворян, разве что были богаче многих аристократов. В такой семье 1 июля 1889 года в Риге родилась Вера Мухина.

Девочка не помнила свою мать – красавицу француженку. Она умерла от чахотки, когда Верочке было всего полтора года, а ее старшей сестре Маше – на год больше. Их отец Игнатий Кузьмич, опасаясь за здоровье дочек, оставил прибыльное

дело и переехал в теплый и сухой климат Феодосии, где сам занялся воспитанием и образованием девочек. В дом приглашались лучшие педагоги, в том числе музыканты и художники. Отец Верочки очень любил Айвазовского и на досуге занимался копированием его картин. Она тоже принялась рисовать, подражая отцу. Его не стало к окончанию девочками гимназии. Сестер увезли к себе в Курск опекуны – братья отца. Там барышни сразу прослыли первыми красавицами, украшением балов, но главное — завидными невестами. Такая жизнь нравилась Маше, но у Веры были другие планы. Весной 1911-го сестры приехали в Москву, поселились в своем доме на Пречистенке. И здесь они поначалу тоже увлеклись светской жизнью, танцевали на балах, сблизилась с семьями Морозовых, Рябушинских и обе даже нашли претендентов на руку и сердце. Однако, в отличие от сестры, Вера жила так недолго. Она, к недоумению опекунов, стала посещать занятия в студии Константина Юона, в мастерской И.Машкова. Там она впервые увлеклась скульптурой и занялась ею одновременно с живописью. Это было время, когда барышни стремились к образованию даже больше, чем юноши.

Катастрофа, приведшая в Париж

Родные решили: пусть забавляется, пока не вышла замуж! Но в это время начались зигзаги в ее судьбе. В 22 года Вера Мухина пережила событие, которое сама же назвала катастрофой. Под Рождество 1911 года она поехала к родным в Смоленск, где всегда под праздники собирались ее молодые родственники и друзья. Там было так весело! Особенно всем нравились катания на санях с горы. К концу спуска они неслись стрелой. Дух захватывало! Но в одну из таких прогулок сани Верочки налетели на дерево — удар пришелся прямо в лицо: «Я провела рукой по лбу и лицу. Рука не нащупала носа. Нос был оторван...» Окровавленную, с зажатой чудом уцелевшими зубами полуоторванной губой, ее отвезли в уездную больницу. За 18 дней Вера перенесла девять операций. Однако после них недавно хорошенькое личико покрывали такие рубцы и шрамы, что родные спрятали от нее зеркала. Когда сняли бинты и повязки, она смотрелась в ножницы и ужасалась... Как она теперь покажется на людях?! Вернувшись в Москву, Вера сменила квартиру, перестала ходить на занятия, забыла о поклонниках. Как только раны затянулись, дяди решили: Вере нужно сменить впечатления и, наконец, отпустили ее в Париж. Может, там она отвлечется или ей помогут знаменитые врачи? Действительно, там она перенесла еще несколько пластических операций, но новое лицо казалось ей

грубым, мужским, чересчур волевым. Она стала резкой, замкнутой и решила навсегда забыть не только о светских развлечениях, но и о мечтах о супружестве. Кто же такую полюбит! Отныне Вера посещала только выставки и музеи, особенно часто – Лувр, ходила на лекции, занималась анатомией, училась и работала в мастерской французского скульптора Эмиля Бурделя, ученика знаменитого Родена. «Развлечений в моей жизни было очень мало, — вспоминала она позднее, — некогда было. Утром лепили. Вечером наброски...» Летом 1914 года вместе с двумя подругами Вера Мухина отправилась в путешествие по Италии, где познакомилась с шедеврами Микеланджело, и вернулась полная новых творческих замыслов. Но ее судьба снова делала зигзаг.

Молодость брала свое — и Вера влюбилась в соученика, оказавшегося революционером — террористом. Александр Вертепов казался ей героем. Как же! Во время революции 1905 года он убил генерала Карангозова. Правда, герой сначала не обращал внимания на угрюмую землячку. И девушка решила: если она достигнет успехов в искусстве и станет знаменитой, может, тогда... Вера принялась заниматься как одержимая и вскоре стала лучшей и любимой ученицей Бурделя. И Александр оценил Веру, милую и умную собеседницу. Оказалось, он вообще не замечал о ее шрамы. К тому же они почти затянулись. Летом Мухина поехала в Москву на свадьбу сестры. Маша выходила замуж за венгра и собиралась жить с ним в Европе. А Вертепов остался в Париже – на родине его разыскивала полиция. Это был 14 год — в августе грянула война. Некоторое время молодые люди переписывались, но очень скоро письма перестали приходить. От знакомых Вера узнала: Александр вступил в Иностранный легион и вскоре был убит. Потеряв любимого, девушка стала еще более замкнутой, резкой. Ей опять казалось, что жизнь кончена. В Москве Вера окончила курсы медсестер и стала работать в госпитале, в самом опасном инфекционном отделении. «Раненых эшелонами привозили прямо с фронта... Как откроешь грязные пересохшие бинты, кровь, гной. Промываешь перекистью, вши. Работали бесплатно, брать деньги не хотели. Всю жизнь я не любила платных должностей. Люблю свободу». Не правда ли, все это похоже на роман А.Толстого «Хождение по мукам»? У нас мало пишут о первой мировой, а она была такая же страшная, как и все войны на свете. Но и в том ужасе люди находили друг друга, словно судьба вела их к единственной на всю жизнь любви. И Веру Мухину тоже. Избранник 1918 год. Почти четыре года тяжелой физически и морально, подчас непосильной работы в госпитале. Вере скоро тридцать. Она страшно устала, одинока, разочарованна и больше не верит в

счастье. Только работа... И все-таки на четвертый год вечерами стала ходить в скульптурную мастерскую.

А там вдруг нашла свою довоенную работу — портрет доктора Замкова. Как напомнил он ей о счастливом довоенном времени, о еще мирных днях 14 года! «С Алексеем Андреевичем я познакомилась в 1914 году, — вспоминала Мухина. — Это был молодой человек небольшого роста, кудрявый. Он тогда только что окончил университет. Потом он уехал на фронт добровольцем. И я его увидела только в 16-м году, когда его привезли умирающим от тифа». От тифа тогда погибали тысячами. Умирал, казалось, и Алексей. Вера выходила его, и в первых числах февраля он пришел в мастерскую, где Вера ждала его перед станком с большим куском глины. Она лепила его весь февраль и март, а он смотрел на нее и понимал, что рядом — не та медсестра, которую он видел сквозь тифозный бред, а совсем другой человек. Он разглядывал ее серьезные глаза из-под насупленных бровей, наблюдал за движениями ее пальцев по глине.

«В 18-м году мы с ним поженились. В холодной мастерской я лепила его, он был похож на Наполеона, победителя. Портрет очень нравился Алексею», — вспоминала Мухина через много лет. Времена были голодные. В суверенной Латвии у Мухиных по-прежнему были имения, производство, доходные дома и земля. Вера, богатая наследница, могла бы туда уехать, пока эмиграция еще была разрешена, но

Алексей этого не хотел, и она осталась в голодной России из любви к мужу. Они с маленьким ребенком, замерзая от холода, жили в ледяной Москве и работали, работали... Доктор Замков, писала Мухина, «каждое воскресенье ездил в свое село Борисово и принимал там больных. Приезжал с картофелем и хлебом. Тем мы и питались в 18- 19-й годы. В 20-м году родился сын Волик (Всеволод), принял его Алексей Андреевич дома». Жизнь потихоньку налаживалась, но в пять лет мальчик заболел костным туберкулезом. В больницах тогда таких больных не спасали, и родители сами стали бороться за его жизнь. Вопреки медицинским предписаниям, Алексей Андреевич прооперировал сына дома, на обеденном столе. Об этой истории и Мухина, и Замков предпочитали не распространяться. Через два года Всеволод оставил костыли. В будущем он стал известным советским физиком. Хромота его была незаметной. Сейчас мало кто знает, что Алексей Андреевич Замков в 30-е годы был одним из самых знаменитых и модных врачей Москвы. Его пациентами были Максим Горький, члены правительства, крупные чекисты, такие как преемник Дзержинского Менжинский, начальник военной разведки Берзин и другие. Тогда еще можно было заниматься частной практикой. Замков стал хорошо зарабатывать – тут же появились завистники. Они распространяли слухи, что он был полковником царской армии, окончившим Пажеский корпус, хотя туда брали только детей высшей аристократии, а Замков родился в такой бедной крестьянской семье, что в голодные годы ей приходилось побираться по чужим дворам. После 4 классов сельского церковно-приходского училища отец отвез Алешу в Москву, где он работал грузчиком, но, занимаясь ночами, сдал экзамены за курс гимназии, выучив самостоятельно латынь, немецкий и французский языки. Только в 26 лет Замков поступил на медицинский факультет университета, а сразу после его окончания добровольно отправился военврачом на фронт. И он, и она были люди с железными характерами. Скульптурой в 1920-е годы зарабатывать на жизнь было сложно. И тогда, объединившись с подругами из мира моды и театра, Вера начала трудиться как художник-модельер. Она рисовала театральные костюмы, придумывала различные женские аксессуары, например, пояса и шляпы из рогожи. Разрабатывали подруги и женский костюм, побывали на Всероссийской художественно-промышленной выставке и даже отправили на Всемирную выставку в Париж модели Н.Ламановой. Талантливые женщины заряжали друг друга оптимизмом и энергией. Все они достигли каждая в своем виде творчества настоящих высот. Например, Н. Ламанова, знаменитый еще до революции «Поставщик Двора Ея Императорского Величества», в 30-е годы стала

известнейшим советским модельером. По ее эскизам были изготовлены костюмы для актеров первых советских фильмов «Аэлита», «Цирк» и другие. В 1925 году Надежда Ламанова и Вера Мухина совместно издали альбом «Искусство в быту». Тогда же Вера Мухина стала известна как скульптор, хотя у нее не было даже мастерской.

Иногда ей приходилось работать просто на огороде в родной деревне мужа. Но две скульптуры, выполненные Верой Мухиной к 10-летию Октябрьской революции на том огороде, заняли на выставке первое место, а их автору достались самая большая премия — 1000 рублей, восторги Луначарского и хорошие отзывы ее учителя Машкова о ее «Крестьянке»: «Молодец Мухина. Такая родит стоя и не крикнет». «Что такое крестьянка? — объясняла Вера Игнатьевна. — Это русская богиня плодородия...».

В семье тогда она тоже была счастлива. Слава А.А. Замкова в 30-е годы была громче известности его жены. Он изобрел лекарство, которое могло излечивать тяжелых наркоманов, алкоголиков, шизофреников, импотентов и помогало людям, выздоравливающим после тяжелой болезни. Препарат извлекали... из мочи беременных. Оно так и называлось — «гравидан» (от лат. «беременность»).

Заметим, его «извлекали в лабораториях», а не просто пили мочу, как это советовали еще недавно некоторые нынешние «целители». Замков испытывал препарат на себе и сравнивал его действие с бутылкой хорошего шампанского: веселое опьянение, легкость, повышенная работоспособность. Но в отличие от шампанского одна инъекция действовала дольше 10 дней, а курс уколов излечивал от хронических заболеваний. Гравидан стал сенсацией, а Замков получил лабораторию в Институте экспериментальной биологии. Многие тогдашние чиновники в высшей советской номенклатуре страдали от хронического переутомления и поддерживали себя морфием, постепенно становясь наркоманами. Гравидан стал для них спасением. Пациентами А.Замкова стали даже некоторые первые лица страны. Называли даже самого Сталина, но достоверно известно только, что гравидан продлил жизнь Горькому. Когда на Северном Кавказе началась эпидемия малярии, инъекции гравидана были сделаны 15 тыс. человек, и почти 80% выздоровели. На Дальнем Востоке препаратом лечили военную часть, пострадавшую от отравляющих веществ. Но вдруг, по неизвестной ученому причине, его лабораторию ни с того ни с сего закрыли. На выставке «К 100-летию со дня рождения Веры Мухиной» были представлены выписки из архивов КНБ. Историки, наконец, узнали, в чем обвиняли мужа Веры Мухиной Алексея Замкова. Оказалось, дело их жизни едва не погубила обыкновенная зависть. Она же сократила их жизни. «Среди ученых и врачей зависть к чужим успехам вызывает интриги и склоки. Против А.А. Замкова поднялась настоящая травля», написал в объяснительной записке адресованной НКВД, директор Института экспериментальной биологии. Коллеги завидовали деньгам, которые приносила частная практика Замкова». 9 мая 1930 года, в день рождения доктора, в «Известиях» появилась статья, подписанная сотрудниками его института, где его метод лечения называли знахарством, а его самого – шарлатаном. Дело в том, что к этому времени завистники пытались сами производить знаменитый препарат, но, не зная точной технологии или не выдерживая ее, они получали нечто такое, что приводило к тяжелым последствиям. И тогда они решили расправиться с доктором. И расправились: Замкова отлучили от медицины, гравидан запретили, а институт был разгромлен. Заметим, задолго до репрессий 37 года и по инициативе не властей или НКВД, а «друзей» врача. Справились своими силами – еще без репрессивного аппарата. Такой вот зигзаг судьбы... Супруги были в отчаянии. Они искали выход из беды. До сих пор не было известно, что тогда они попытались уехать их страны. В рассекреченных архивах есть документы, показывающие, что провокатор из ОГПУ, воспользовавшись

ситуацией, предложил им отправиться на юг, снабдил адресами тех, кто якобы помог бы им пересечь границу Персии и потом переехать в Алжир, где жил учитель Замкова, или в Литву к богатым родственникам Веры Игнатьевны. В Харькове их арестовали и под охраной отправили в Москву. Замкова допрашивали, не собирался ли он продать секрет своего препарата за рубеж. Следователь был весьма удивлен, что формула гравидана опубликована в научных журналах и секрета не представляет. Дело о попытке побега не тянет ни на расстрел, ни на большой срок. За супругов хлопотали влиятельные пациенты Замкова. Веру Игнатьевну с сыном выпустили. А Алексей Андреевича отправили в ссылку в Воронеж с конфискацией имущества. Вера Мухина, уже известный скульптор, тут же собралась к мужу, хотя теряла абсолютно все: выставки, связи, сотрудничество с Ламановой. Времена были еще не совсем людоедские – в Воронеже они получили работу. Замков стал работать рядовым врачом в железнодорожной поликлинике, Мухиной даже выделили мастерскую, правда, в сыром деревянном сарае.

Казалось, они пропали навсегда. Но в Москве за них хлопотал М. Горький, обращаясь к «большим людям». Кто помог супругам, осталось неизвестным. Называли имена Ворошилова, Буденного, Калинина и даже самого Сталина. Якобы все они были пациентами Замкова. Так ли это, неизвестно даже архивам НКВД. Судьба супругов сделал очередной вираж. Замкова досрочно вернули из ссылки, назначили руководителем нового Института урогравиданотерапии (подумайте только: мочебеременного лечения! – ничего себе названьице?). Власти смилостивились и разрешили Вере Игнатьевне закупить для института современнейшее оборудование на деньги купцов Мухиных, получающих проценты с ее доходных домов в Риге. Она даже получила возможность покупать мрамор и бронзу для своих работ. Семье дали огромную квартиру в центре Москвы. Впервые у Веры Игнатьевны появилась своя просторная мастерская, сплошь уставленная полками с ее работами.

Для супругов наступили золотые деньки. С 1932 по 1938 года дешевый гравидан, сырье для которого ничего не стоило, усиленно продвигали в массы. А. Замков опять лечил кремлевскую элиту. И вдруг снова случилось что-то необъяснимое. Институт урогравиданотерапии спешно, за два дня закрыли и превратили в лечебницу для алкоголиков. Единственный в стране электронный микроскоп, купленный на деньги Мухиной, выбросили со второго этажа. Ходили слухи, что гравидан перестал помогать вождям, а у одного из них даже случилось обострение шизофрении. У кого? Тайна, покрытая мраком неизвестности. Доля

истины в претензиях к препарату была: он был замечательный, но у некоторых пациентов возникало привыкание к нему, и он переставал действовать. Сейчас гравидан называют русской виагрой, а тогда с научной карьерой Замкова было покончено навсегда. Но его уже трудно было арестовать, так как Вера Игнатьевна к этому времени уже стала мировой знаменитостью. Дело было так. Троцкий в складках юбки В 1936 году началась подготовка к Всемирной выставке в Париже, где был представлен и павильон СССР. Его автор архитектор Б. Иофан предложил увенчать скульптурой поднимающееся ввысь здание. Мухина получила правительственное предписание принять участие в закрытом конкурсе и сразу приступила к работе. Как вдохновенно и трудно шла она! Впервые в мире была применена новая технология — скульптуру делали из листов нержавеющей стали, применяя сварку. Вере Игнатьевне, победившей на конкурсе своих маститых коллег, придали целый коллектив НИИ машиностроения. Но было столько нелепых препятствий! В одну из ночей на испытательный «полигон» неожиданно приехал И. В. Сталин. Обойдя строительные стропила и ничего не сказав, уехал. Как потом стало известно, этому приезду предшествовал донос директора завода С. Тамбовцева, что в складках шарфа, главной опоры скульптуры, просматривается силуэт Л. Троцкого. Поэтому и лихорадили предприятия бесконечные высокопоставленные комиссии, а дело стояло на месте. Даже стальная натура скульптора дрогнула. Устав бороться со «знатоками», Мухина сделала три варианта статуи: без шарфа, с одиночным и раздвоенным шарфом. И тем не менее проект все не утверждали. Наконец, после официального письма Мухиной о срыве сроков правительственного заказа, состоялась приемка под присмотром В.М. Молотова, которому Вера Игнатьевна сказала, что модель без шарфа просто никуда не годится. После довольно резкого обсуждения Молотов сказал: «Ну, поверим автору». Доносы снова поступали, но их, по-видимому, больше не принимали во внимание: оставить павильон без завершения было просто невозможно. Мухина с коллективом НИИ машиностроения оправилась в Париж собирать статую. Чтобы доставить «Рабочего и колхозницу» в Париж, 75-тонную скульптуру разрезали на 65 частей и поместили в 28 вагонов. Когда стальную скульптуру собрали, бригада безработных парижанок чистила «Рабочего и колхозницу», как столовые приборы — тряпками и зубным порошком. В Москву Мухина вернулась победительницей, она получила орден Трудового Красного Знамени, а потом на нее посыпались одна за другой сталинские премии. Из-за этого в некоторых изданиях Мухину называют «официально признанным художником сталинской эпохи».

Но вот еще одна тайна. В 1938—1940 годах Вера Мухина сделала очень много: два варианта памятника, посвященного спасению челюскинцев, «Икара» в память о погибших летчиках, три варианта скульптур для нового Москворецкого моста, трехметровую фигуру Максима Горького и два варианта проекта памятника ему в Москве и Горьком, большую композицию «Хлеб», серию скульптурных портретов, посвященных воинам — героям. Но ни одна из этих работ не была установлена. При жизни у Мухиной не состоялось ни одной персональной выставки. И это, как болтали, любимица Сталина? По словам сына, она никогда не разговаривала со Сталиным и даже не видела его близко. Мухина десятки раз отказывалась делать его портреты. Когда же товарищи «сверху» настаивали, она говорила, что согласна работать только в том случае, если Сталин будет ей лично позировать.

Земля

Вода

«Под давлением министерства она дважды обращалась к нему письменно с этой просьбой и оба раза получала отказ. В первый раз ей позвонил секретарь Сталина Поскребышев, во второй — Сталин ответил ей личным, написанным от руки чрезвычайно вежливым письмом». А вот один из курьезных случаев, связанных с попытками привлечь скульптора к созданию портретов «руководителей». М.Б. Храпченко, председатель Всесоюзного комитета по делам искусств, устав уговаривать Мухину, сказал ей: «Хорошо, Вера Игнатьевна, слепите кого Вы хотите, позвоните ему сами по «вертушке», вот она перед Вами». После некоторого раздумья Вера Игнатьевна назвала А.И. Микояна, характерное восточное лицо которого казалось ей интересным. Храпченко назвал номер, и она сама его набрала. — Анастас Иванович, это говорит скульптор Мухина, мне бы хотелось с Вами встретиться. — А в чем дело, Вера Игнатьевна? — Комитет по делам искусств хочет, чтобы я слепила Ваш портрет, а так как я не работаю по фотографиям, то прошу Вас согласиться мне позировать. Пауза. — Вера Игнатьевна, Вы, вероятно, звоните из кабинета Храпченко, и он стоит рядом с Вами? — Да, Анастас Иванович. — Тогда передайте ему, чтобы он не занимал зря время людей, которые заняты гораздо больше, чем он, — Ваше и мое. И потом, ну зачем Вам лепить старого, уродливого армяшку?» Мухина опустила на стул...

Однако все-таки Мухина была Лауреатом шести Сталинских премий. Такую голыми руками не возьмешь, хотя некоторые пытались. С начала войны семью отправили в эвакуацию за Урал, а ее, Мухину, тут же вызвали обратно в Москву. Ей пришлось мотаться между столицей и захудалым уральским городком. Замкову дали пропуск для возвращения домой лишь в 1942 году после инфаркта. Неудачи совсем сломили этого стального человека. Он, тяжело больной, работал рядовым врачом в больнице для слепых, а позже один из учеников взял его в институт Склифосовского консультантом – сверх штата и зарплаты. Вера Игнатьевна привозила деньги этому другу семьи, а тот выдавал их как зарплату своему учителю. Алексея Андреевича погубила фраза молодого врача, которого Вера Игнатьевна вызвала к мужу после очередного сердечного приступа. Выписывая рецепт, девушка изрекла: «И никаких глупостей вроде препарата Замкова!» Услышав это, Алексей Андреевич во весь голос крикнул: «Вон!» Схватился за сердце — и через минуту его не стало. Подтвердилась старая истина «словом можно убить», неизвестная врачу новой эпохи, каких, к сожалению, немало и теперь. А.А. Замкову было 59 лет.

Вера Игнатьевна преодолевала беду, уйдя в работу. Она создала целую галерею образов героев войны, а в 1943-м работала, наверное, над самым

трагическим произведением— «Возвращение»: безногий солдат вернулся с войны домой и припал к коленям своей жены, обняв их. Мухина ищет жест — в бессилии опущенные руки женщины. Было несколько вариантов. А потом скульптор разбила работу... Забавно, Вере Мухиной приписывается авторство дизайна гранёного стакана и графина для водки. Эта легенда связана с ее работой на Ленинградском заводе художественного стекла, где скульптор выполнила большое количество творческих работ. Но был заказ и на новую форму стакана для общепита, прочного и удобного для применения в посудомоечных машинах. Вера Игнатьевна прожила еще одиннадцать лет. Умерла она в 64 года, как и муж, тоже от слабого сердца, которое окончательно надорвала, занимаясь памятником М.Горькому, лазая по лесам, окружавшим огромную скульптуру. Она всегда доводила до ума свои работы сама. И даже чужие. У Белорусского вокзала в Москве стоит Горький работы Шадра, выполненный в бронзе под руководством Мухиной.

Когда Вера Игнатьевна по возрасту уже была пенсионеркой, у ее семьи не было родного гнезда. Дома купцов Мухиных пропали в войнах и революциях. Чужие квартиры, пусть и роскошные, куда власти вселяли ее по ордерам, супруги не любили. В последние годы Вера Игнатьевна жила на обычной государственной даче в селе Абрамцево, где был когда-то институт ее мужа. В письме, оставленном сыну «на всякий случай», она попросила Молотова, тогда только что назначенного министром иностранных дел, «не забывать изобразительное искусство», «почистить аппарат управления искусств», поставить в Москве ее давно созданный памятник Чайковскому и отлить в бронзе «мелкие вещи», а напоследок — «помочь с квартирой». «Квартира-мастерская, в которой я жила, до сих пор из-за юридических формальностей не принадлежит ни Министерству культуры, ни Моссовету, ни мне. Очень прошу сделать так, чтобы она осталась за моими ребятами...» К чести В.М.Молотова, он выполнил посмертную просьбу Веры Игнатьевны. Она умерла 6 октября 1953 года, а 8 октября Вячеслав Михайлович разослал копии письма членам ЦК, и жилая часть дома на Пречистинке осталась ее «ребятам» — семье сына и внукам. Мухина хотела, чтобы в ее мастерской работали ее ученики – дипломники Суриковского института, где она преподавала много лет. Но мастерскую отдали Институту реставрации, а в жилой части дома и поныне живут потомки скульптора. Был отлит и установлен перед зданием Консерватории в Москве и памятник П.И.Чайковскому, над которым В.И.Мухина работала в 1948-1949 годах. В СССР тогда не знали, что у Мухиных в Латвии еще было наследство ее деда – миллионера. После триумфа в Париже в 1938 году Мухина заезжала в Ригу, чтобы

по рекомендации партийного начальства отказаться от семейных денег, что и было сделано с большим шумом в газетах. Но, как выяснилось только в наши дни, Вера Игнатьевна тогда никаких бумаг не подписала. После развала СССР Латвия приняла закон о реституции – возвращении имущества его прежним владельцам. И тут выяснилось, что Мухиным принадлежит около 6 гектаров земли в самом центре Риги. Часть ее правнуку Веры Игнатьевны недавно удалось отсудить. История «Рабочего и крестьянки» продолжилась в наши дни. В 2003 году монумент был разобран на 40 фрагментов для реставрации, но едва не погиб, брошенный на задворках заводского склада. Лишь после вмешательства правительства были выделены деньги, и им занялись реставраторы: укрепили несущий каркас композиции, все части скульптуры были очищены и обработаны специальными антикоррозийными составами. Скульптура опять, как в Париже, установлена на новый 25-метровый павильон-постамент. В нем разместится выставочный зал и музей Веры Мухиной. Народные музеи ее имени есть в Риге, в Феодосии. Постоянная выставка работает в ее мастерской на Пречистенке. Именем Веры Мухиной названы улицы, художественные школы и даже пароход. На могиле А. Замкова и В. Мухиной на Новодевичьем кладбище стоит памятник. На нем есть надпись со словами врача Замкова: «Я сделал для людей все, что мог». Под ней выбиты слова Веры Игнатьевны: «Я тоже». Только об их любви и зигзагах судьбы не сказано ни слова.

Опубликовано:

Казимирчик А. Зигзаги судьбы Веры Мухиной: творчество, любовь, жизнь // <https://pkzsk.info/zigzagi-sudby-very-mukhinoji-tvorchestvo-lyubov-zhizn/> 21.01.2019.

Александр Дейнека - певец новой жизни

Екатерина Зайцева

Александр Александрович Дейнека - один из самых узнаваемых советских художников, мастера соцреализма. Его полотна, посвященные индустриализации, авиации, спорту, новому быту, военной теме, полны силы, динамики, обладают монументальностью формы и ярко отражают дух эпохи.

А. Дейнека. Бег, 1932

Дейнека был не только живописцем, но и прекрасным иллюстратором, создавал плакаты, фрески, мозаики, витражи, скульптуры и даже керамику. Очень точно о нем сказал историк искусства и художественный критик Андрей Чегодаев: "Он был человек нежный и тонкий, застенчивый и легкоранимый, не склонный к романтическим словам, но, по существу, романтик, человек, мыслящий большими

категориями и понятиями и в то же время умевший замыкаться в самой камерной лирике".

Александр Дейнека родился 20 мая (8-го по старому стилю) 1899 года в Курске в семье железнодорожника - профессия эта, кстати, считалась тогда в России одной из самых престижных. А Курск был большой узловой железнодорожной станцией и крупным промышленным центром. Будущий художник рос спортивным, физически крепким и с детства приученным к труду. Так что ни у кого из его родных не возникало сомнений в том, что он пойдет по стопам отца и свяжет свою судьбу с железной дорогой. Не было сомнений и у самого Дейнеки. Он поступил в Курское железнодорожное училище и, в общем, с удовольствием там учился.

Дейнеке было 14, когда он переступил порог художественной студии в Курске. В его семье никто никогда не рисовал, и для родственников решение юноши овладеть профессией художника стало огромной неожиданностью. Сам же Дейнека позже признавался: "Рисование было так же необходимо, как купанье в реке, езда на санках, как встречи со сверстниками. Рисование оказалось моей самой продолжительной страстью".

Через год он отправился в Харьков и поступил в художественное училище. Правда, после 1917 года занятия прекратились, а молодому художнику довелось сменить немало специальностей. Он даже успел поработать фотографом в уголовном розыске.

Во время службы в армии в 1919-1920 годах Александр Дейнека занимался оформлением агитационных поездов и курских "Окон РОСТА". А после был рекомендован продолжить обучение в Москве в Высших художественно-технических мастерских (знаменитый ВХУТЕМАС) - заведении нового формата, созданном в противовес "старорежимному" академическому искусству. Дейнека стал учеником известного художника, выдающегося мастера гравюры и книжного дизайна, сценографа Владимира Фаворского. ВХУТЕМАС стал для Дейнеки мощным фундаментом, на котором окончательно выросло его искусство.

Здесь же он познакомился с Владимиром Маяковским. И у поэта, и у художника было особое оптимистическое мироощущение, основанное на искренней вере в идеи революции и социализма. И эта общность взглядов питала их духовную близость. К слову, с творчеством Маяковского Дейнека был знаком еще в родном Курске. Вот как художник сам об этом вспоминал: "В Курске я и мои друзья выпускали свои первые "Окна РОСТА", пользуясь стихотворными подписями

Маяковского... Его слова, чеканные, звонкие, заставляли нас напрягать наши кисти и карандаши, быть более меткими и острыми...".

В 1925 году, вместе с другими выпускниками ВХУТЕМАСа, Дейнека основал Общество станковистов (ОСТ), цель которого была рассказать о достижениях советской власти в разных сферах жизни общества. Так что Дейнека с энтузиазмом ездил по стране в поисках сюжетов и героев для своих работ. В этот период были созданы такие полотна, как "В Донбассе", "Перед спуском в шахту", "На стройке новых цехов", "Лыжники", "Текстильщицы". Персонажами картин Дейнеки неизменно оставались сильные, энергичные граждане молодой страны Советов - шахтеры, строители, женщины-пролетарки, спортсмены. Наиболее ценной работой тех лет стала "Оборона Петрограда". Это первое в творческой биографии художника монументальное полотно - одно из главных творений Александра Дейнеки.

А. Дейнека. Оборона Петрограда. Фрагмент. 1928 г.

Ничего нет удивительного в том, что молодого художника стали привлекать к решению задач советской пропаганды. В 1930-х здоровый образ жизни и физкультура вошли в моду.

А. Дейнека. Плакат "Физкультурница". 1933 г.

Это время совпало и с расцветом соцреализма в культуре. В 1932 году Александр Дейнека написал известное полотно "Бег", а спустя год создал плакат "Физкультурница". На нем была изображена спортивная девушка, готовящаяся метать диск, а рядом - четверостишие:

- Работать, строить и не ныть!
- Нам к новой жизни путь указан,
- Атлетом можешь ты не быть,
- Но физкультурником - обязан!

Первая строка вполне могла бы стать жизненным девизом и самого художника. Несмотря ни на что, Дейнека всегда искал новые пути выражения своего творческого "я". В 1936 году с большим успехом, прошла его первая персональная выставка.

Во время Великой Отечественной войны в творчестве Дейнеки спорт уступил место военной теме. Он создал серию пейзажей Москвы и батальное полотно "Оборона Севастополя". Потом появился "Сбитый ас" и другие полотна, отразившие суровые и трагические военные будни.

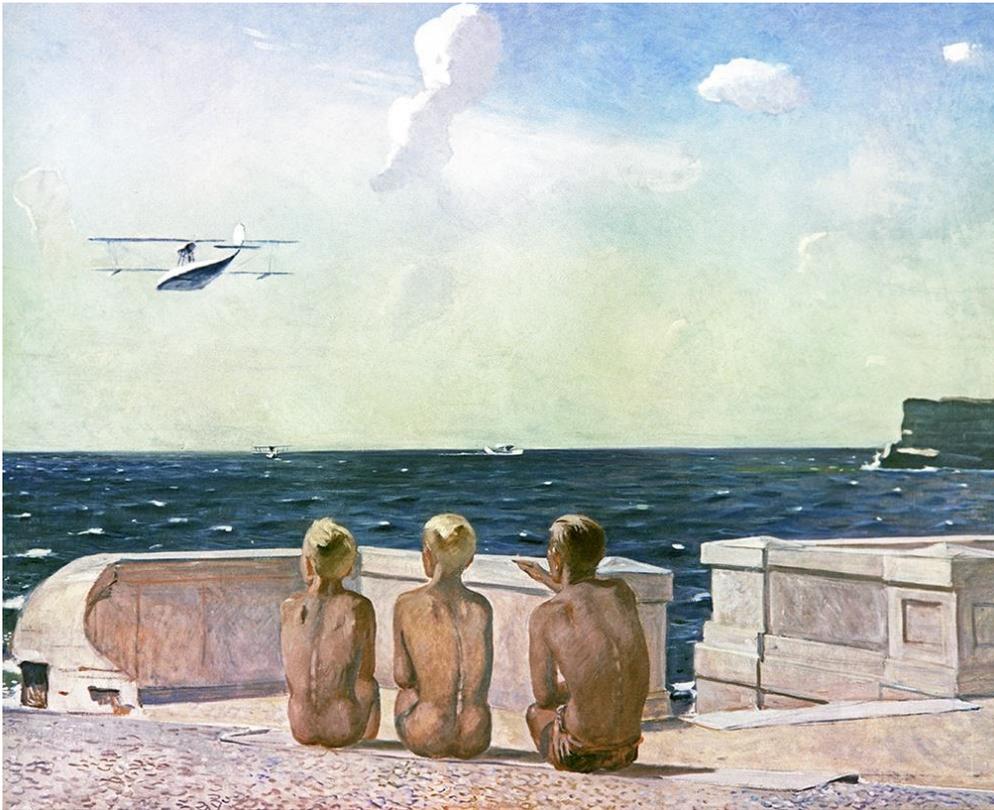
Потом появился "Сбитый ас" и другие полотна, отразившие суровые и трагические военные будни.

А. Дейнека. Оборона Севастополя. 1942 г.

Все, кто хотя бы раз побывал в московском метро на станциях "Маяковская" и "Новокузнецкая", наверняка видели мозаики, их украшающие. Автором эскизов для этих мозаик также стал Александр Дейнека. Создавал он их в предвоенные и военные годы.

Дейнека преподавал изобразительное искусство в различных вузах Москвы: Высшем художественно-техническом институте, Полиграфическом институте, Московском институте изобразительных искусств, Институте прикладного и декоративного искусства, Московском архитектурном институте.

А. Дейнека. Будущие летчики. 1938 г. Фото: РИА Новости

Тем не менее, заслуженных наград и званий уже далеко не юному художнику пришлось ждать долго. В 1947-ом Дейнека стал действительным членом Академии художеств СССР. А в 1962 году - ее вице-президентом. Звание Народного художника СССР был удостоен только в 1963 году. Через год стал лауреатом Ленинской премии.

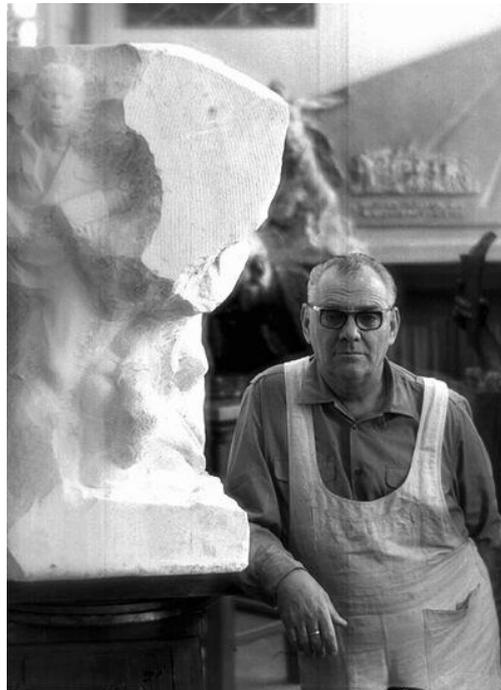
В начале июня 1969 года в Москве в Академии художеств открылась большая персональная выставка произведений Дейнеки, приуроченная к его 70-летию. А 10 июня вышел указ о присвоении ему звания Героя Социалистического труда. Через два дня талантливого живописца не стало. Похоронен Александр Дейнека на Новодевичьем кладбище.

Опубликовано:

Зайцева Е. Гений соцреализма и романтик по существу. 125 лет со дня рождения Александра Дейнеки // <https://rodina-history.ru/2024/05/20/genij-socrealizma-i-romantik-po-sushchestvu-125-let-so-dnia-rozhdeniia-aleksandra-dejneki.html>

Евгений Вучетич - символ эпохи

Василий Стоякин

Ещё лет пять назад на старом доме на улице Грушевского (Казанской, Карла Либкнехта) можно было обнаружить изуродованную мемориальную табличку, на которой значилось, что в этом доме родился Вучетич. Сохранилась ли она сейчас мы сказать не можем, хотя сообщений о демонтаже не было, а гугл-карты показывают, что её даже восстановили.

Парадоксально – в этом же дворе 28 июня 1924 года родился другой знаменитый советский скульптор – Вадим Сидур. Но если Вучетич был знаменем скульптурного мейнстрима, то Сидур, напротив, андеграунда. В 2002 году на школе, где учился Сидур, была установлена табличка, а в 2021-м даже открыт музей его творчества.

Академик, Герой Социалистического Труда, Народный художник СССР, лауреат Ленинской и пяти (!) Сталинских премий Евгений Викторович Вучетич родился в Екатеринославе 28 декабря 1908 года. Фамилия ему досталась от отца, ведущего свой род от переселенцев из Черногории. Мать – урождённая француженка Анна Стюарт.

В 1926 году он поступил в Ростовскую художественную школу, в 1931-33 годах обучался в Ленинградском институте пролетарских изобразительных искусств (с

1932 года – Институт живописи, скульптуры и архитектуры), а позже проходил повышение квалификации скульпторов под руководством Бориса Яковлева.

Дипломной работой Вучетича была скульптурная группа, изображающая матроса на вздыбленном коне в полную величину. Первая его самостоятельная работа была в Северо-Кавказском музее революции.

Вучетич обладал немалым талантом и, при этом, правильно понял установки партии и лично тов. Сталина в сфере изобразительного искусства. Современные искусствоведы, в отличие от советских, всё же испытывают определённые сомнения относительно того, следует ли считать Вучетича социалистическим реалистом. Если камерные его работы вроде бы соответствуют канонам реализма, а вот в крупнейших произведениях слишком много символического.

Высокий идейно-художественный уровень работ Вучетича предопределял масштабные заказы и неизменно благожелательное отношение к нему советской критики (отчасти обусловленной высокой оценкой И.В. Сталина).

Справедливости ради не следует сводить всё именно к идеологической нагрузке. Всё же первую свою серьёзную награду он получил на парижской выставке 1937 года. Правда – за вполне идейно выдержанную скульптуру "Климент Ворошилов верхом".

В качестве скульптора Вучетич работал над оформлением Драматического театра в Ростове-на-Дону, гостиницы "Москва" и Государственной библиотеки им. Ленина в Москве, а в 1940 году был назначен руководителем художественно-экспериментальных мастерских Управления строительства Дворца Советов в Москве.

7 июля 1941 года ушёл добровольцем на фронт, в составе 5-й Московской дивизии народного ополчения принимал участие в битве за Москву. В октябре 1941 года был переведён на должность художника редакции газеты "Отвага" 26-й резервной / 2-й ударной армии Андрея Власова. Вместе с армией попал в котёл во время неудачной Любанской операции, но сумел из него выйти.

С сентября 1942 года по март 1943 года — в резерве старшего политсостава Главного политического управления Красной армии. В марте 1943 года был зачислен военным художником в Студию военных художников имени Грекова в Москве, где работал до декабря 1960 года. С мая 1961 года занимал должность старшего военного скульптора Центрального дома Советской армии.

Как можно понять, на войне он особенно не отличился, зато получил звание капитана интендантской службы (к 1951 году стал подполковником и выше уже не поднялся) и уже в 1946 году – орден Отечественной войны 2-й степени.

В 1943 году он вступил в ВКП(б), причём это было не так уж просто – ведь его отец во время Гражданской войны был офицером в составе Вооружённых сил Юга России. Пожалуй, до войны Вучетича в партию и не приняли бы.

В 1943 году он выполнил портретные бюсты Суворова, Кутузова, Багратиона и Дениса Давыдова, которые, как считается, окончательно сделали Вучетича признанным скульптором (что несколько загадочно – получается руководить оформлением гигантского Дворца Советов назначили скульптора не особенно признанного...)

В 1948 году он по совместительству был главным скульптором ВСХВ (сейчас – ВДНХ) и создал там горельеф "Знаменосцу мира – советскому народу слава!" площадью 90 кв. м. На нём изображено 1,5 тысячи (!) человек, восемь скульпторов работали три года. Горельеф несколько раз менялся – убрали портрет Сталина, заменяли герб СССР младенцем...

Удивительно, но этот горельеф считался утраченным ещё в советское время (в конце 1960-х его сочли не соответствующим требованиям времени) и только в 2014 году был обнаружен... там, где находился всё это время – в центральном павильоне ВДНХ! Открыли его для зрителей в 2016 году.

Горельеф «Знаменосцу мира, советскому народу — слава!» на ВДНХ

После войны на Вучетича обрушился вал заказов, каждый из которых влѣк за собой существенные материальные последствия:

- скульптурный портрет генерала армии Ивана Черняховского (1945) был оценѣн Сталинской премией 2-й степени (50 тыс. руб. – 100 средних заплат);
- памятник генерал-лейтенанту Михаилу Ефремову в Вязьме (1946) – Сталинская премия 2-й степени (1946);
- скульптурный портрет гвардии генерал-полковника Василия Чуйкова (1947) – Сталинская премия 2-й степени;
- скульптурные портреты дважды Героя Советского Союза Тимофея Хрюкина и Героя Социалистического Труда Назарали Ниязова (1949) – Сталинская премия 2-й степени;
- памятник воинам Советской Армии в Берлине (13-метровый "Воин-освободитель" в Трептов-парке, 1949) и горельеф "Клянѣмся тебе, товарищ Ленин!" – Сталинская премия 1-й степени (200 тыс. руб.)

"Воин-освободитель" в Трептов-парке

Источником идеи последнего памятника стал подвиг Николая Масалова, который в апреле 1945 года спас немецкую девочку. Ну а на строительство

фундамента пошёл гранит, заготовленный для строительства памятника в честь победы над СССР.

Берлинский проект сделал его имя известным уже далеко за пределами СССР. Позже Вучетич создал несколько уменьшенных копий памятника, установленных в Серпухове, Тарусе, Верее, Советске, Твери и Южно-Сахалинске.

Установленный в 1948 году памятник Ватутину в Киеве (уничтожен в 2023 году) премий не удостоился, хотя тоже является шедевром.

В 1957 году скульптор стал автором аллегорической статуи "Перекуём мечи на орала", установленной в 1959 году у здания ООН в Нью-Йорке.

В 1958-67 годах Вучетич был руководителем творческого коллектива, проектировавшего мемориальный ансамбль героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане в Волгограде, увенчанный грандиозной 85-метровой скульптурой "Родина-мать зовёт!" (она и сейчас четвёртая по высоте в России). За этот проект он в 1970 году был удостоен Ленинской премии.

Интересно, что Вучетич был одним из главных лоббистов строительства мемориала – в советском руководстве доминировала точка зрения, что Мамаев курган достаточно оставить заповедной зоной. Борьба за строительство строила Вучетичу инфаркта и сейчас понимаешь, что он был прав – этот район неминуемо был бы застроен, если не в советские, то в постсоветские времена. Моделью Родины-матери была третья жена скульптора – Вера Владимировна.

"Родина-мать зовёт!" Мемориал на Мамаевом кургане

Последним проектом Вучетича должна была стать композиция Музея истории Великой Отечественной войны в Киеве, главным элементом которой должна была стать ещё одна скульптура "Родина-мать", но тут Вучетич смог только начать

эскизное проектирование – он умер 12 апреля 1974 года, памятник был достроен в 1981 году по проекту украинского скульптора Василия Бородея, который, насколько можно понять, мало соотносился с идеей Вучетича. Об этом говорят его собственные слова:

"Я только трижды обращался к мечу — один меч подняла к небу Родина-мать на Мамаевом кургане, призывая своих сыновей изгнать фашистских варваров, топчущих советскую землю. Второй меч держит острием вниз наш Воин-победитель в берлинском Трептов-парке, разрубивший свастику и освободивший народы Европы. Третий меч человек перековывает на плуг, выражая стремление людей доброй воли бороться за разоружение во имя торжества мира на планете".

Одновременно Вучетич работал над множеством других проектов. Одних только памятников Ленину по его проектам было сооружено семь штук (причём памятник в Волгограде – самый большой в мире), не говоря о множестве других монументов вроде многострадального памятника Дзержинскому на Лубянской площади, который находится сейчас в парке "Музеон" в Москве.

Не забывал Вучетич и свой родной Днепропетровск, где в 1974 году был установлен памятник Александру Матросову работы Вучетича перед Музеем комсомольской славы (уничтожен в 2022 году).

В Днепропетровске есть и площадь Вучетича на жилмассиве "Победа", но площадь удивительная – на ней нет ни одного адреса и, соответственно, ни одной таблички. Хорошо хоть гугл-карты её находят.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Памятник на могиле выдающегося скульптора был установлен только после смерти Веры Вучетич в 2020 году. Бюст около дома-мастерской появился ещё в 1981 году.

Опубликовано:

Стоякин В. Евгений Вучетич: монументалист эпохи // https://dzen.ru/a/Z2-G_5w91QFd-OdO 28.12.2024.

Требуются!

Я
 планов наших
 люблю громадьё,
 размаха
 шаги саженьи.
 Я радуюсь
 маршу,
 которым идем
 в работу
 и в сраженья.
 В. В. Маяковский.
 Из поэмы «Хорошо!». 1927 г.

Ассоциации «Советский Союз» **требуются:**

- разработчики сайтов, программисты, и другие специалисты в области новейших информационных технологий;
- художники, композиторы, поэты, фотографы, кинооператоры;

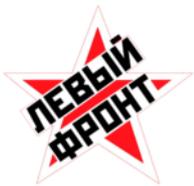
- воспитатели, библиотекари, журналисты, учёные,
и многие, многие другие специалисты.

Мы не предлагаем высоких зарплат, акций и бонусов, пресловутых «социальных пакетов». Мы предлагаем возможность проявить себя, свои способности в благородном, добровольном и ответственном деле воссоздания Советского Союза, преобразования нынешней отвратительной и бесчеловечной капиталистической действительности в возрожденный и обновленный новый советский мир. Ассоциация не награждает золотыми кубками и премиями в сотни тысяч дензнаков. Ассоциация объявляет благодарности, вручает грамоты и переходящие вымпелы. Современных советских творцов и героев вряд ли покажут на Евровидении, или на 1-ом канале российского телевидения, но потом им будет, что вспомнить, что рассказать детям и внукам, чем гордиться.

Требуются думающие, сомневающиеся, делающие!

Левый спектр

(родственные сайты и издания)

<https://www.leftfront.org>

<http://www.rpk.len.ru>

<http://ucp.su>

<https://www.rotfront.su>

<https://alternativy.ru>

<http://rabkor.ru>

vestnikburi.com

<http://www.krasnoetv.ru/frontPage>

<http://sovnet.su>

<http://cccp-kpss.narod.ru>

https://www.youtube.com/channel/UC2qoLqo8RuV4P_88yhHCZlg/featured

https://www.youtube.com/results?search_query=гоблин

<http://www.socialcompas.com>

Справедливый мир

European LEFT

<http://spravmir.org>

**Всеукраїнське об'єднання
"Боротьба"**

<http://www.borotba.su>

Подписаться на «*Советское Возрождение*» и отказаться от подписки можно, написав по эл. адресу: ass-su-2017@mail.ru

Редакционная коллегия: *Михаил Борисович Конашев*, Россия, *Татьяна Ивановна Филимонова*, Россия, *Л. Марюс*, Литва (Marius L., Lietuva), *Вероника Чобану*, Молдова, *Валерий Воронин*, Молдова.

Контакты: ass-su-2017@mail.ru

© Ассоциация «Советский Союз».